

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направлению подготовки, специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Уголовная ответственность за простое убийство»

Студент

Р.Б. Гурский

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, М.Ю. Жирова

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2022

Аннотация

Данная работа охватывает проблематику назначения уголовной ответственности за совершение простого убийства, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Структурно данная работа включает в себя введение, три главы, две из которых состоят из трёх параграфов. В отличие от третьей главы, она, в свою очередь не разделена на параграфы заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Введение обосновывает и раскрывает актуальность исследования объективных и субъективных признаков убийства. Изучение проблемы квалификации убийств, предложение путей их решения, способствовало выявлению целей и задач объекта и предмета данного исследования.

В первой главе анализируется право человека на жизнь как объект охраны данного права государством. Затем раскрывается понятие простого убийства, исследуются его отличительные черты от других видов убийств, предусмотренных уголовным законодательством в нашей стране и за рубежом. рассматриваются виды, на которые подразделяется простое убийство.

Вторая глава представляет собой анализ простого убийства с юридической стороны, а именно: рассматриваются объективная и субъективная стороны убийства, а также производится дифференцирование простого убийства от смежных составов преступлений.

Третья глава включает некоторые проблемы уголовной ответственности за совершение данного преступления и пути их решения.

Заключение представляет собой подведение итогов и написание выводов выпускной квалификационной работы.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Убийство: теоретико-правовой анализ	6
1.1 Право на жизнь как объект уголовно-правовой охраны	6
1.2 Простое убийство как один из видов убийства в уголовном праве России: понятие, отличительные черты	14
1.3 Виды простого убийства	19
Глава 2 Юридический анализ простого убийства (ч. 1 ст. 105 УК РФ)	33
2.1. Объективные признаки убийства	33
2.2. Субъективные признаки убийства	41
2.3 Разграничение простого убийства и смежных составов преступлений	47
Глава 3 Некоторые проблемы уголовной ответственности за совершение убийства и пути их решения.....	57
Заключение	72
Список используемой литературы и используемых источников	80

Введение

Актуальность темы. Жизнь человека представляет собой важнейшее, от природы данное ему благо, основополагающую социальную ценность; лишение жизни является необратимым и означает прекращение существования индивида, личности, члена общества. Именно поэтому право на жизнь находится под максимальной защитой, что нашло закрепление на конституционном уровне: «человек, его права и свободы являются высшей ценностью», а в ст. 20 Конституции Российской Федерации непосредственно закреплено право на жизнь [25].

Уголовный кодекс Российской Федерации открывает Особенную часть нормой об ответственности за совершение убийства, подчеркивая тем самым повышенную общественную опасность данного преступного посягательства.

В связи с этим представляется актуальным исследовать объективные и субъективные признаки убийства, изучить проблемы квалификации убийств, предложить пути их решения.

В связи с тем, что представленная работа ограничена определенным объемом, основной акцент сделан на анализ преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 Уголовного кодекса Российской Федерации – простом убийстве.

Однако в работе мы не обошли вниманием и иные виды убийств, в той степени в какой это требовалась для достижения поставленной цели и задач по ее реализации. [86]

Объектом исследования выступают уголовно-правовые отношения, возникшие в связи с привлечением к уголовной ответственности за совершение простого убийства.

Предметом исследования выступают нормы российского законодательства, научная юридическая литература, материалы правоприменительной практики.

Цель исследования – раскрытие особенностей уголовной ответственности за совершение простого убийства, а также выявление

некоторых проблем правового характера в этой сфере и разработка путей их решения.

Реализация указанной цели потребовала решения следующих **задач**:

- изучить вопрос о праве на жизнь и его охране уголовным законом;
- раскрыть понятие простого убийства как одного из видов убийства в уголовном праве России, выявить его отличительные черты;
- исследовать виды простого убийства;
- провести юридический анализ простого убийства, раскрыв его объективные и субъективные признаки;
- выявить критерии разграничения простого убийства и смежных составов преступлений;
- выявить некоторые проблемы уголовной ответственности за совершение убийства и предложить пути их решения.

Теоретическую основу работы составили исследования ученых в сфере уголовного права, криминологии, общей теории права.

При написании работы использованы общенаучные и частно- научные **методы познания**: диалектический метод познания действительности, сравнительно-правовой метод, метод анализа и синтеза, формально-юридический метод, методы индукции и дедукции.

По своей **структуре** работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Убийство: теоретико-правовой анализ

1.1 Право на жизнь как объект уголовно-правовой охраны

Право на жизнь как основное право человека закреплено во Всеобщей декларации прав человека [11], а также в Международном пакте о гражданских и политических правах [33]. Это право нашло свое закрепление в ряде иных актов международно-правового характера, в том числе в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Право на жизнь – это неотъемлемое право каждого человека, находящееся под охраной государства. Ключевым в данном понятии является жизнь – важнейшее, бесценное и абсолютное благо. Это положение нашло свое отражение в Конституции РФ, а также во многих философских и социально-политических концепциях.

Право на жизнь является личным неимущественным благом, принадлежащем каждому от рождения.

Различные аспекты права на жизнь получили закрепление в ряде нормативно-правовых актов, которые призваны регулировать не только защиту человеческой жизни, но и те случаи, когда человеку необходимо оказать медицинскую помощь в целях сохранения жизни и здоровья.

Право на жизнь – это благо неимущественного (личного) характера.

Преступления против личных благ в целом характеризуются тем, что они направляются против таких благ, которые неразрывно связаны с самой личностью их обладателя и которые могут быть нарушены непосредственно в лице последнего [12, с. 62], [93].

Здесь посягательство направляется прямо на человека как индивидуального носителя определенных правовых благ. Поскольку носитель этих благ существует, обладает жизнью, он охраняется в своих правах.

Этим данная категория правовых благ отличается от имущества и продуктов духовного творчества, которые или вовсе не связаны с личностью

человека (имущество) или же хотя и связаны с ней (духовное творчество), но в своем воплощении в предметах внешнего мира отделяются от нее, посягательства на эти блага не направляются против личности их обладателя как такового, и потому они возможны не только в отношении отдельного лица, но и в отношении группы лиц [79, с. 187].

Личные блага человека сводятся к следующим: жизни, телесной неприкосновенности, свободе, чести, половой неприкосновенности, неприкосновенности личной жизни человека, слагающейся из его личного спокойствия, неприкосновенности домашнего мира и неприкосновенности тайн.

Соответственно, этим отдельным категориям личных благ получают отдельные группы преступлений, заключающих в себе посягательство на то или иное благо человека, а так как каждое вообще преступление может выражаться в деянии или вредоносном, или же лишь опасном, то и в отдельных группах преступных деяний против личных благ можно различать деяния вредоносные и просто опасные; однако в действительности лишь в группе преступлений против жизни и телесной неприкосновенности обращается особое внимание на существование – наряду с деяниями, причиняющими вред, – и, деяний опасных [73, с. 70]. Поэтому все преступления против правовых благ личности можно свести к следующим категориям:

- убийство;
- причинение смерти по неосторожности;
- посягательство на телесную неприкосновенность, сводящееся к телесному повреждению и насилию над личностью;
- деяния опасные для жизни и телесной неприкосновенности, состоящие в создании опасности для этих благ;
- посягательства на свободу, выражающиеся в нарушении свободы человека располагать своими действиями;

- посягательства на честь, заключающиеся в оскорблении или клевете;
- посягательства на половую неприкосновенность;
- посягательства на неприкосновенность личной жизни человека.

Уголовный Кодекс Российской Федерации [78, с. 180] (далее по тексту УК РФ) преступления против личности объединяет в одном разделе (VII).

Нужно, однако, иметь в виду, что в уголовном законе некоторые преступления против личности вследствие входящего к ним особого элемента посягательства на общественный интерес выделены из главы VII и помещены среди преступлений иного рода, например, террористический акт (ст. 205 УК РФ), оскорбление представителя власти (ст. 319 УК РФ) и некоторые другие.

Все преступления против личности и большинство других преступлений причиняют определенный вред личности, лишают человека каких-то благ, причиняют тот или иной ущерб имущественным, жилищным и другим правам и интересам личности. Каждое преступление против личности ставит человека в такое положение, при котором он ограничен, стеснен или даже противоправно лишен тех или иных благ, прав или возможностей. При убийстве человек лишается самого ценного блага жизни.

Российский закон охраняет жизнь любого человека.

Преступления, причиняющие имущественный, материальный вред, как правило, могут быть заглажены.

Например, похищенное имущество может быть возвращено потерпевшему, ущерб, причиненный уничтожением имущества или другими преступными действиями, может быть компенсирован. При причинении вреда жилищным, трудовым или иным правам и интересам личности причиненный вред также вполне устраним, вредные последствия, как правило, могут быть заглажены, а права гражданина восстановлены.

При преступлениях против личности, причиняющих вред чести и достоинству личности, свободе, неприкосновенности и даже здоровью, в большинстве случаев может быть в той или иной форме, степени или виде

заглажен, устранен.

И.О. Ткачев справедливо отмечает, что при совершении же преступлений против жизни наступают такие последствия, которые ничем не могут быть компенсированы [83, с. 12]. Взамен утраченного блага не может быть предложен эквивалентный заменитель. Не говоря уже о самом потерпевшем, его близким и обществу невозможно предоставить равноценное благо, заглаживающее причиненный убийством вред.

Право на жизнь, как было указано выше, – это неотъемлемое право человека, которое закреплено как на конституционном уровне, так и в главных международно-правовых актах.

Право на жизнь охраняется государством в виде установления ответственности за преступления:

- против жизни;
- о порядке признания лица умершим;
- об условиях констатации смерти человека;
- о запрещении осуществления эвтаназии и многие другие.

Каждый человек имеет право на жизнь. Право на жизнь есть неотъемлемое право каждого человека. Никто не может быть произвольно лишен жизни. Это право охраняется законом.

Право на жизнь человека, государство обеспечивает при помощи комплекса правовых норм:

- конституционные гарантии, обеспечивающие достойную жизнь и свободное развитие человека.
- это правовые нормы, определяющие границы применения опасных для жизни и здоровья людей препаратов, орудий, механизмов физической силы.
- меры ответственности, установленные за действия, причиняющие вред жизни и здоровью человека или создающие опасность причинения такого вреда [90, с. 112].

Наибольшее число этих мер закреплено в УК РФ, нормы которого

предусматривают ответственность за убийство.

В научной юридической литературе до сих пор остается дискуссионным вопрос о моменте начала жизни. Существуют следующие подходы к определению момента начала человеческой жизни:

- начало самостоятельного дыхания [16, с. 49];
- прорезание плода из тела матери [19, с. 72];
- момент перерезания пуповины [36, с. 372];
- отделение плода от тела матери [82, с. 12];
- начало родов [49, с. 179].

При этом следует подчеркнуть, что современное российское законодательство в области защиты права на жизнь построено по принципу приоритета уже рожденной жизни.

Убийство есть лишение виновным жизни другого человека. В виду особой важности человеческой жизни убийство рассматривается как особо тяжкое преступление против личности, и определения о нем встречаются в древнейших памятниках уголовного нрава всех народов. В уголовных законодательствах убийству обычно отводится первое место среди преступлений против личности.

В УК РФ законодатель приводит определение убийства в ст. 105 как умышленного причинения смерти другому человеку. Однако следует отметить, что до 1996 г. легального понятия убийства не существовало.

В дореволюционном уголовном праве под убийством понималось виновное, противозаконное причинение смерти другому человеку [16].

В советский период убийство рассматривалось как умышленное или неосторожное противоправное лишение жизни другого человека, что служило основанием применения для уголовных санкций [82].

Следует особо обратить внимание на тот факт, что всякое правовое благо может быть предметом преступного деяния лишь постольку, поскольку оно пользуется правовой охраной. Только противозаконное лишение жизни является преступным деянием. Легальное убийство не есть преступление.

Безусловно, поскольку налицо будут те или иные обстоятельства, исключающие противоправность деяния, постольку исключается наказуемое убийство. Так, не будет преступным убийство, совершенное во исполнение обязанности, которая вытекает из прямого указания закона, в частности, при законном применении оружия должностными лицами на это уполномоченными, например, правоохранительными органами или для задержания преступника и поимки преступника, бежавшего из мест лишения свободы, когда задержать его нельзя иначе как путем применения оружия [85, с. 784].

Что же касается убийства, совершенного при крайней необходимости, то если даже становиться на точку зрения правомерности деяний, совершенных при крайней необходимости, и признавать таким образом необходимость совершения убийства, о правомерности убийства при крайней необходимости говорить не приходится, так как право нужды можно установить лишь в отношении спасения более ценного блага за счет другого, менее ценного. В данном случае может быть речь только о ненаказуемом убийстве, но никак не о правомерном посягательстве.

Нужно, однако, иметь в виду, что при той конструкции крайней необходимости, которая принята в УК РФ, убийство, совершенное при крайней необходимости, признается преступным деянием.

Уголовный закон, становясь при решении вопроса о правомерности деяний, причиненных при крайней необходимости, на точку зрения сравнительной ценности сталкивающихся интересов, устраняет применение меры социальной защиты в отношении деяния, совершенного для отвлечения неотвратимой другими средствами опасности, только в том случае, если причиненный при этом вред является менее важным по сравнению с предупрежденным вредом [3, с. 65].

Но, с одной стороны, причиненный убийством вред никогда не может оказаться менее важным вредом, чем тот, который таким путем был отклонен, так как благо жизни выше всех остальных благ личности, с другой же стороны,

убийство третьего лица, совершенное при наличии неотвратимой иным путем опасности для спасения своей или чужой жизни, представляет собой тот случай, когда одно благо спасается на счет другого равноценного же блага, случай, не подходящий под определение крайней необходимости.

Таким образом, приходится признать, что с точки зрения уголовного закона убийство, совершенное в случае крайней необходимости, является все же преступным деянием. Другой вопрос – следует ли в отдельных конкретных случаях подобного убийства признавать целесообразным назначение наказания.

Особое значение имеет в отношении к убийству согласие пострадавшего на это. По общему правилу, согласие пострадавшего, поскольку волеизъявление последнего признается имеющим юридическое значение, устраняет противоправность любого преступления по принципу: *volenti non fit injuria*. Однако ценность человеческой жизни и значение этого блага для всего общества, с одной стороны, и возможность разных злоупотреблений при ином решении вопроса, с другой, заставляют делать исключение из этого общего правила: согласие пострадавшего при убийстве не считается обстоятельством, устраняющим преступность этого деяния.

Такова точка зрения современной доктрины. В дореволюционной научной юридической литературе Н. А. Неклюдов высказывался в том смысле, что убийство другого с его согласия должно быть признаваемо ненаказуемым, так как он не видел основания делать для убийства исключение из общего правила о ненаказуемости деяний, совершаемых по согласию потерпевшего [40, с. 145]. Следует, однако, при этом отметить, что и современной доктрине не чуждо представление о допустимости в известных случаях безнаказанности убийства, совершенного с согласия пострадавшего.

Так, А.В. Шевченко высказывается в пользу ненаказуемости при известных условиях убийства безнадежно больного, настоятельно требующего своей смерти [95, с. 89]. Этот взгляд ученый аргументирует тем, что в данном случае нет насилия над волей к жизни, которое характеризует

убийство.

Большинство зарубежных стран на той точке зрения, что убийство с согласия потерпевшего является преступным. При этом уголовный закон ряда стран не оговаривает вовсе подобного случая убийства, считая его как основной состав убийства. Поэтому же пути пошел и российский законодатель. Охраняя человеческую жизнь от посягательства на нее, УК РФ охраняет жизнь каждого гражданина, независимо от его социального положения.

Интересы личности в российском государстве охраняются всей системой правовых отношений. Полная и всесторонняя защита интересов личности нашла свое отражение в Конституции Российской Федерации (далее по тексту – Конституция РФ). В соответствии с Конституцией РФ каждому человеку принадлежит неотъемлемое право на жизнь (ст. 20) один из аспектов которого предполагает возможность самостоятельно распоряжаться ею и решать вопрос о ее прекращении [25].

Важное место в охране личности занимает уголовное право, защищающее личность от преступных на нее посягательств.

Под охраной уголовного закона находятся жизнь, здоровье, свобода и достоинство личности.

Среди преступлений, посягающих на личность, следует различать преступления, непосредственно посягающие на личность, на ее жизнь, здоровье, свободу и достоинство, и преступления, направленные главным образом на другие объекты, но вместе с тем посягающие и на личность, например, бандитизм, хулиганство и др.

Самое опасное посягательство на личность – это посягательство на жизнь. В условиях современного общества оно является одним из особо тяжких преступлений. УК РФ в равной мере ограждает жизнь ребенка и жизнь взрослого, жизнь человека тяжело или безнадежно больного и жизнь человека здорового.

1.2 Простое убийство как один из видов убийства в уголовном праве России: понятие, отличительные черты

Убийство, как уже отмечалось, является преступлением, которое по своему содержанию и по своей общественной опасности четко и определено. Вследствие этого может показаться излишним его общее юридическое определение. Между тем есть практическая необходимость дать общее определение убийства как преступления. Такая необходимость обуславливается рядом причин, и прежде всего тем, что в научной юридической литературе встречаются попытки искусственно сузить это понятие.

Убийство – это противоправное, умышленное лишение жизни другого человека. Данное определение поддерживается наибольшей частью ученых-криминалистов.

Так, Е.П. Захаров определял убийство только как «умышленное лишение жизни другого человека» [18, с. 24].

Он считал, что неосторожное лишение жизни целесообразно убийством не называть, применяя этот термин только в отношении умышленных деяний.

Эта точка зрения была поддержана учеными. Г.В. Морозов писал, что «глагол убить часто применяется при любом насильственном причинении смерти, при этом имеется в виду как преступное, злонамеренное, так и неосторожное и даже случайное причинение смерти» что по сути своей в корне неверно. Он указывал, что признание неосторожного причинения смерти не убийством, а иным преступлением наиболее правильно, так как убийством является деяние совершённое, умышленно [38, с. 34].

Кроме того, недостатком этого определения является и отсутствие в нем признака убийства как «противоправность» без которого убийство нельзя отличить от случаев правомерного лишения жизни.

Сам же В.А. Якушин к приведенному выше определению убийства добавлял: «...когда причинение смерти является основанием уголовной

ответственности» [96]. Эту позицию критиковал А.В. Шевченко, который заметил, что «основанием уголовной ответственности при убийстве является нечто иное, как убийство, поэтому вряд ли можно внести существенное уточнение в определение понятия убийства, указав, что при убийстве основанием уголовной ответственности является убийство» [95, с. 89].

Неосторожное лишение жизни одним человеком другого уголовный закон не относит к убийству, связывая это понятие не только с последствиями в виде наступления смерти потерпевшего, но и с умышленной виной субъекта.

Так, Г.Р. Багомедов справедливо относит к убийству только умышленное причинение кому-либо смерти [8, с. 178].

Думается, определение убийства должно содержать признаки, которые указаны в действующем законодательстве, а также отражать и общее представление об этом преступлении, которое сложилось в правосознании граждан.

Большинство ученых определяет убийство как противоправное умышленное лишение жизни человека.

В определение убийства как преступления следует включить, по нашему мнению, указание на наиболее важные признаки, которые раскрывали бы его содержание как основания уголовной ответственности, и отграничивали от смежных преступлений. В определении убийства должно содержаться указание на умышленное причинение смерти как на одно из необходимых условий уголовной ответственности за данное преступление.

Тем самым подчеркивается, что убийством является только умышленное причинение смерти, и в то же время убийство отграничивается от случайного невиновного причинения смерти, а также причинения смерти по неосторожности.

Кроме того, необходимо в определении отграничить убийство от самоубийства, то есть указать, что убийство – это лишение жизни другого лица. В определение убийства следует включить указание на противоправность действий виновного, т.к. УК РФ в ст. 8 закрепляет

положением о том, что основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного уголовным законом.

Следует сказать, что убийство подразделяется на три вида:

- простое (ч. 1 ст. 105 УК РФ);
- квалифицированное (т.е. убийство с отягчающими обстоятельствами);
- привилегированное (т.е. убийство со смягчающими обстоятельствами).

Простое убийство есть убийство, не сопровождавшееся теми обстоятельствами или признаками, которые влекут за собой повышение или понижение репрессии или выделение данного случая в особый вид убийства.

Мера наказания за простое убийство – лишение свободы на срок до 15 лет.

Квалифицированное убийство – это убийство, влекущее за собой повышенную репрессию по сравнению с той, которая установлена за простое убийство.

При этом нужно иметь в виду, что чем шире намечаются в уголовном законодательстве границы власти суда при определении размеров уголовной репрессии за любое преступление, тем менее является оснований для установления в нем отдельных видов этого преступления, долженствующих влечь за собой обязательное повышение репрессии.

В отношении убийства можно заметить, что в уголовном законе перечисляется весьма много видов квалифицированного убийства.

При этом интересно отметить, что число видов квалифицированного убийства было особенно велико в дореволюционном русском праве: по Уложению о наказаниях оно доходило до 41 [37, с. 41].

УК РФ, отличающийся большой сжатостью и краткостью определений своей Особенной части и представляющий вместе с тем достаточный простор судейскому усмотрению, обычно устанавливает небольшое число

квалифицированных видов отдельных преступлений. Но в отношении убийства он отступает от этого принципа и создает сравнительно много отдельных видов квалифицированного убийства.

Сама квалификация убийства происходит в УК РФ в виду особенностей:

- субъекта преступления;
- объекта;
- мотива;
- цели деятельности;
- способа совершения преступления.

Как было указано выше, понятие «убийство» отечественный законодатель дает в ч. 1 ст. 105 УК РФ при установлении ответственности за простое убийство, при конструировании основного состава этого преступления.

Определяя убийство как «умышленное причинение смерти другому человеку», он тем самым называет основные признаки этого вида преступлений. При убийстве человек лишается своего самого ценного блага – жизни, что является одним из показателей особо опасного характера данного преступного деяния. Убийство вызывает такие последствия, которые ничем не могут быть компенсированы. Взамен такого утраченного блага, как жизнь человека, не может быть предложен эквивалентный заменитель. Убийство есть умышленное причинение смерти другому человеку (ч. 1 ст. 105 УК РФ). В такой же формулировке понятие убийство определяет УК Франции (ст. 221-1). В уголовном праве Франции также выделяют основной психологический признак убийства – наличие намерения лишить жизни другого человека. В УК Голландии (ст. 287) убийством признается умышленное лишение жизни другого человека. Только умышленное лишение жизни человека расценивается как убийство по УК Японии (ст. 199).

Убийство – это намеренное, осознанное стремление лишить другого человека жизни.

Поэтому отечественный законодатель, думается, прав в том, что

закрепил юридически значимое определение убийства как «умышленного причинения смерти другому человеку». Убийство – особое, наиболее опасное преступление против человека, его природной и социальной сущности.

Вместе с тем, как преступление особого вида, оно должно обладать прежде всего общими признаками преступления, которые предусмотрены в ст. 14 УК РФ, и дополнительными специфическими признаками, позволяющими их отграничить от других, прежде всего смежных преступлений.

Следовательно, убийство есть не столько виновно совершенное, сколько умышленно совершенное деяние. Причем это не только общественно опасное деяние, а особо опасное для общества и для каждого человека деяние, которое не может иметь места при совершении общественно полезных и правомерных поступков (например, в состоянии необходимой обороны, крайней необходимости, необходимости задержания преступника, при обоснованном риске и исполнении законного приказа).

Убийство – не только «незаконное причинение смерти» как, например, об этом говорится в ст. 584 Собрания законов Англии, а запрещенное уголовным законом («настоящим Кодексом») под угрозой наказания причинение смерти. При законодательном закреплении понятия убийства включение признаков «особой общественной опасности и противоправности (запрещенности уголовным законом)» необходимо, поскольку из определения, данного в ч. 1 ст. 105 УК РФ, вовсе неясно, что «умышленное причинение смерти другому человеку» («убийство») есть одно из тех деяний, которые, согласно ст. 14 УК РФ, являются преступлениями. Тут можно привести в качестве примера случаи «умышленного причинения смерти другому человеку» при приведении приговора о назначении смертной казни в исполнение, расстреле виновных в боевой обстановке, причинении смерти при необходимой обороне, задержании лица, совершившего преступление и т.п.

Таким образом, можно предложить следующее определение убийства: это запрещенное уголовным законом общественно опасное деяние, выраженное в умышленном причинении смерти другому человеку.

1.3 Виды простого убийства

Далее представляется целесообразным рассмотреть виды простого убийства.

Несмотря на то что уголовный закон их не выделяет, в научной юридической литературе и судебной практике выделяют виды простого убийства в зависимости от мотива его совершения. При этом следует отметить, что этот вопрос мало изучается исследователями, изучению, как правило, подвергается преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 105 УК РФ в целом без выделения его видов.

Однако те ученые, которые занимаются исследованием указанного вопроса, выделяют следующие виды простого убийства:

- убийство из ревности;
- убийство, совершенное в драке или в ссоре;
- убийство по мотиву мести;
- убийство, совершенное из сострадания;
- некоторые иные виды простого убийства [89, с. 266].

Рассмотрим указанные виды простого убийства подробнее. Следует сказать, что из перечисленных видов самым распространенным видом простого убийства является убийство по мотиву ревности. Если обратиться к понятию ревности, то можно обратить внимание на следующее. Так, психологи к ревности относят чувство, возникающее в межличностных отношениях с негативной окраской, возникающие при недостатке любви, внимания, уважения, симпатии от любимого или уважаемого человека [14, с. 294].

Ряд психологов выделяет ревность как составную часть любви, как эмоцию, как эгоизм [67, с. 180]. Если обратиться к Толковому словарю Д.Н. Ушакова, то можно увидеть несколько значений понятия «ревность» среди которых, в частности: боязнь чужого успеха, страстная недоверчивость, опасение, что другой успешнее [78].

Среди ученых, изучающих убийство по мотивам ревности, как правило, нет разногласий в трактовке данного понятия. Они относят к нему особое психическое переживание, которое вызывает к жизни изменение в отношениях между людьми, которые ранее обеспечивали их стабильность.

Общественная опасность ревности находит свое выражение в ее социально-психологическом содержании.

Можно привести следующий пример из практики, совершенный из ревности. М. распивал спиртные напитки со своей сожительницей и другом, после чего М. лег спать. Проснувшись среди ночи, он не увидел рядом свою сожительницу, но увидел силуэт мужчины и женщины, спавших на полу. Согласно приговору суда, в этот момент у М. на почве ревности возник умысел на лишение жизни любовника своей сожительницы. С целью реализации умысла М. схватил нож, лежавший на столе, и нанес один удар потерпевшему, от которого он скончался [59].

По другому делу суд признал подсудимого А. виновным в убийстве по мотивам ревности, совершенного при следующих обстоятельствах.

А. узнал, что его жена ведет переписку интимного характера в сети Интернет с Д. Через некоторое время А. узнал, что его жену видели с Д. в машине, а затем целующихся на улице. А. решил поговорить с Д. и, чтобы припугнуть его, взял с собой нож. Однако при виде Д. у него возник умысел на его убийство по мотивам ревности и А. нанес три ножевых ранения потерпевшему. Суд признал А. виновным в соответствии с положением ч. 1 ст. 105 УК РФ [69].

А.И. Александрова указывает, что убийство по мотивам ревности, безусловно, должно рассматриваться как негативное явление, однако, как и любое другое убийство должно определяться только с учетом обстоятельств, характеризующих конкретную ситуацию и которые нельзя оставлять без внимания. В продолжение своей мысли А.И. Александрова подчеркивает, что при убийстве из ревности следует обязательно учитывать и поведение самого потерпевшего [2, с. 112]. Мы согласны с данным мнением и добавим, что

возникновение мотива ревности может оказать влияние не только на меры наказания виновного лица, но и, что важно, на квалификацию содеянного.

Чаще всего убийства из ревности совершаются в связи с отношениями, которые установились между мужчиной и женщиной и носят эротический характер, под которой понимается действительная или мнимая измена человека, характеризующаяся сложной психологической структурой эмоционального характера. Психологи и психиатры выделяют ревность в пределах нормы и патологическую ревность, где именно последняя приводит к совершению убийства.

Также исследователи выделяют крайний вид ревности – это так называемый «бред ревности», который, как правило, относится к жизни супругов (или сожителей), где один из них полностью старается контролировать жизнь второго, не отграничивая свои желания и потребности от желаний и потребностей своего супруга (сожителя) [50, с. 304].

Можно привести следующий пример из практики. Г. на почве ревности поссорился с женой, которая во время поездки в такси переписывалась с подругой. Приехав домой, он взял канистру бензина, облил им жену, дочь, себя, дом и поджег.

Жена и ребенок погибли, сам Г. остался жив. Проведенной в рамках данного уголовного дела психолого-психиатрической экспертизой Г. был признан невменяемым [60].

Изучив приговоры суда, можем констатировать, что достаточно часто встречается тираническая и патологическая ревность. В качестве примера тиранической ревности можно привести следующий пример из практики.

Е. постоянно ревновал свою жену О. Если жена задерживалась на работе, то Е. ее избивал, поскольку его не покидало чувство, что жена ему изменяет. В один из вечеров О. возвращалась с работы, снова задержалась в виду того, что машина, в которой она ехала, попала в ДТП. Когда О. пришла домой, Е. набросился на нее с ножом, утверждая, что О. ему изменяла. Один из ударов оказался смертельным [62].

По статистическим данным Министерства внутренних дел Российской Федерации можно констатировать, что процент убийств из ревности достигает 17-20 % из всех совершенных убийств [48].

При этом хотим обратить внимание, что убийство по мотиву ревности не следует ограничивать только отношениями между мужчиной и женщиной.

Судебная практика знает случаи, когда подростки на почве ревности совершали убийство, поскольку считали, что родители больше любят их братьев и сестер.

Хотим обратить внимание на тот факт, что убийство из ревности всегда содержит элемент злобы, которая, в свою очередь, порождает месть. В связи с этим убийство из ревности часто является и убийством из мести. На практике убийство, совершенное из ревности, и убийство по мотиву ревности не влияет на квалификацию, в обоих случаях применяется ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Однако перед судом стоит задача – определение мотива преступления, поскольку именно его определение выступает залогом правильной квалификации.

Вместе с тем следует отметить, что, несмотря на то, что, ревность расценивается как низменное чувство, она не влияет на квалификацию.

Ревность, как справедливо указывает ряд ученых, сосредотачивает в себе мотив поведения человека, иногда для нее есть повод, иногда нет. Однако самого мотива ревности недостаточно, что рассматривать совершенное убийство как квалифицированное или особо квалифицированное [80, с. 61].

Интересно также обратить внимание на следующее.

Так, некоторые ученые указывают, что убийство из ревности может быть совершенно в состоянии физиологического аффекта [28, с. 44].

Однако, как показывает практика, суды не смешивают эти два вида убийства, что, по нашему мнению, является правильным, поскольку чувству ревности свойственно возникновение умысла, который лишен внезапности.

Б.А.О. Мехдевиан при проведении исследования убийств, совершенных одним из супругов, указывает, что таким убийствам свойственны мотивы

накопившихся обид, избавления от забот и др. [34, с. 104].

Все эти мотивы, безусловно, могут быть связаны с ревностью, но сами по себе не имеют самостоятельного значения, хотя и имеют значение для установления всех обстоятельств дела. В том случае, если такой мотив не имеет свойства отягчающего или смягчающего вину обстоятельства, содеянное квалифицируется по ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Мы разделяем позицию ученых, которые указывают, что ревность – это не только сомнения в любви и преданности человека, но и боязнь потери, сомнения в собственном совершенстве, обида, отчаяние [74, с. 180].

Как было указано выше, в целом мотив ревности схож с местью.

Мечь, как правило, возникает на основе определенных действий, совершенных потерпевшим, но при этом они в той или иной степени затрагивают интересы и (или) чувства виновного. Так, суд признал В. виновным в убийстве Л., совершенном из мести. Как было установлено в ходе судебного рассмотрения дела, В. состоял в интимных отношениях с Л., однако, когда Л. узнала, что В. женат, прекратила с ним отношения.

У В. возник умысел на совершение убийства Л. из мести, который он реализовал, нанеся Л. ножевое ранение в область сердца [61]. Данный пример может служить иллюстрацией того, что решение вопроса, касающегося квалификации убийства вследствие отказа от продолжения сожительства или, например, заключения брака, является достаточно сложным.

Как правило, такие преступления квалифицируются как убийство, совершенное из мести, или убийство, совершенное по мотивам ревности в равном процентном соотношении.

Следует отметить, что лицо, испытывающее ревность практически всегда может выбрать не деструктивный вариант поведения.

Мы согласны с мнением Э.Р. Ильгамовой, которая обосновывает вывод, согласно которому у лица, которым завладело чувство ревности, есть несколько вариантов поведения, выбор которого зависит от его личностных особенностей [20, с. 185].

Делая промежуточный вывод, можно сказать, что ревность является одним из распространенных мотивов для совершения убийства, содержит в себе общественную опасность и является фактором с психологическим потенциалом, который в ряде случаев побуждает на совершение убийства.

Ревность как мотив, не усиливающий ответственность за убийство, не указана в ч. 1 ст. 105 УК РФ. Однако убийство по мотиву ревности следует квалифицировать с оговоркой: если она не подходит под признаки ст. 107 УК РФ.

Так как ст. 107 УК РФ предусматривает случай аффекта, который обуславливается наличием провокации со стороны потерпевшего, выразившейся в нанесении насилия или тяжкого оскорбления с его стороны, то под определение ч. 1 ст. 105 УК РФ подойдут те случаи убийства из ревности, где виновный не находится в состоянии аффекта, вызванном определенными действиями потерпевшего; в частности вопрос о том, можно ли в факте измены усматривать тяжелое оскорбление супруга, решается судебной практикой отрицательно; она обычно относит подобное убийство из ревности к ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Следующий вид простого убийства, который мы рассмотрим, – это убийство, совершенное в драке или ссоре. Некоторые ученые указывают, что совершение убийства в ссоре или драке всегда влечет уголовную ответственность в соответствии с ч. 1 ст. 105 УК РФ [77, с. 571].

Мы с таким мнением согласиться не можем.

Действительно, убийство, совершенное в ссоре или драке, прямо не предусмотрено в ч. 1 ст. 105 УК РФ, но убийство в указанных обстоятельствах может повлечь не только квалификацию в качестве убийства.

Только в том случае, если нет отягчающих обстоятельств, убийство, совершенное в ссоре или драке, следует квалифицировать как простое убийство.

Убийство в ссоре или драке возможно также вследствие внезапно возникшего сильного душевного волнения или вследствие пределов

превышения необходимой обороны либо как причинение смерти по неосторожности – в этих случаях содеянное должно квалифицироваться по соответствующим статьям уголовного закона (ст. 107 УК РФ, ст. 108 УК РФ, ст. 109 УК РФ).

При решении вопроса о возможности квалифицировать деяние как убийство, совершенное в ссоре или драке, следует брать за основу сам мотив убийства.

Это важно в виду того, что сама ссора или драка не влекут автоматически отсутствие других мотивов, в частности тех, которые являютсяотягчающими вину обстоятельствами. В ряде случаев драка или ссора являются только как поводом для эскалации конфликта с целью совершить убийство.

Ссора – это состояние взаимной вражды, драка, в свою очередь, – это ссора, которая, сопровождаемая нанесением взаимных побоев. Ссора и драка – это конфликт, который свойственен исключительно физическим лицам, в основе которого противопоставляются интересы их сторон. Заметим также, что ссора может перерасти в драку, а драка в ссору – нет, при этом ссора может закончиться только оскорбительными словами без побоев.

Часто такое убийство совершается в состоянии алкогольного опьянения. Так, суд, признавая С. Виновным по ч. 1 ст. 105 УК РФ, указал в своем решении, что у С., находящегося в состоянии опьянения в ходе ссоры возникшей на почве личных неприязненных отношений с ранее знакомым С. возник преступный умысел на убийство последнего.

Реализуя свой преступный умысел, С. действуя умышленно, взял в руку находившийся рядом кухонный нож и используя его в качестве оружия нанес им с силой один удар потерпевшему. в область грудной клетки справа.

Смерть потерпевшего наступила на месте происшествия в результате полученного проникающего колото-резаного ранения груди с повреждением аорты, осложнившегося развитием обильной кровопотери [68].

По другому уголовному делу суд установил, что Н. совершил убийство,

то есть умышленное причинение смерти другому человеку при следующих обстоятельствах. В ходе распития спиртного между Н. и К. возникла ссора, в ходе которой К. взяла в руки табурет и нанесла им удар в область правой щеки Н. в результате чего причинила последнему телесное повреждение.

После чего Н. поставила табурет на пол комнаты и села на него в непосредственной близости от К. В это время у Н. на почве возникших личных неприязненных отношений к К. возник преступный умысел, направленный на причинение смерти. Реализуя задуманное, Н. взял в правую руку нож хозяйственно-бытового назначения и, действуя умышленно, с целью причинения смерти, К. нанес один удар клинком указанного ножа в анатомически важную часть человеческого тела, а именно в область грудной клетки последней. К. от причиненной ей Н.Н. Нестеровым проникающей колото-резаной раны грудной клетки упала на пол комнаты, после чего скончалась на месте происшествия [70].

Следующий вид простого убийства, который мы рассмотрим – убийство из мести. Здесь хотим обратить внимание, что данный вид убийства не включает мотив кровной мести. Мотив кровной мести предусмотрен законодателем п. «е. 1 ч. 2 ст. 105 УК РФ. В данной работе мы рассмотрим только мотив мести, который может быть квалифицирован в качестве просто убийства. В целом, как отмечают исследователи, месть носит социально-психологический характер и имеет нравственное содержание [46, с. 345].

Если обратиться к Толковому словарю русского языка С. Ожегова, то мы увидим, что под мезтью понимается отплата за обиду, нанесенное зло [84].

При этом важно обратить внимание, что если речь идет о необходимой обороне или аффекте, то в этом смысле совершенному свойственен оборонительный инстинкт, и содеянное нельзя квалифицировать по мотиву мести. Ряд ученых отмечает, что мести как мотиву совершения преступления свойственно взаимодействие объективных обстоятельств и психологических особенностей личности.

В большинстве случаев, как показывает изучение приговоров суда,

месть ситуационна.

Лицо, совершая убийство, выбирает мотив мести вследствие переживания тождественного чувства.

При этом, как указывают исследователи, в некоторых случаях человек, совершая убийство из мести, не всегда точно может дать ответ, какую личностную потребность он удовлетворяет таким способом.

С психологической точки зрения механизм возникновения и последующая реализация мести как мотива совершения убийства имеет вариативность. Как правило, месть – это ответ на поведение потерпевшего. При этом следует обратить внимание, что практика знает случаи совершения убийства из мести «по замещению» когда потерпевшим является лицо, не по отношению, которому виновный испытывает негативные чувства, свойственные обиде ответу злом на зло, а иное лицо.

Т.А. Плаксина выделяет несколько вариантов убийства из мести «по замещению»:

- вариант, когда виновный убивает лицо, которое является близким его обидчику;
- вариант, когда потерпевший напоминает виновному о лице, нанесшим ему обиду;
- вариант, когда виновный убивает постороннего человека с целью избавиться от психологической нагрузки [51, с. 11]. В качестве своеобразного механизма рассматриваемого мотива можно выделить ситуацию, когда обида нанесена не самому виновному, а его близким или посторонним людям.

Таким образом, направленность действий лица, совершившего убийство по мотиву мести, могут быть разнообразны, поэтому представляется целесообразным выделять разновидности мести как мотива.

Так, мы предлагаем выделять убийство по мотиву мести, связанное со сведением счетов с потерпевшим, когда мотив мести находит свою реализацию в лишении жизни последнего или лиц, которое ему близки, и месть, не

связанную со сведением счетов.

Важно подчеркнуть, что месть как мотив поведения нельзя оценивать в отрыве от других элементов поведения личности, цели совершения убийства, выбора способа и орудий совершения убийства.

Так, суд признал Б. виновным по ч. 1 ст. 105 УК РФ, указав, что он совершил умышленное причинение смерти другому человеку, потерпевшему К, из мести за предшествующие применение к нему насилия потерпевшим с целью предотвратить совершение Б. преступления.

Подсудимый умышленно, с целью лишения жизни потерпевшего нанес ему ножом, а также твердым тупым предметом множественные удары в жизненно важные органы шею, голову и туловища, от которых К. скончался на месте [58].

По другому делу суд, признавая подсудимого Ш. виновным по ч. 1 ст. 105 УК РФ, указал, что мотивом для совершения убийства явилась возникшая личная неприязнь и месть Ш. потерпевшему С. за предшествующее поведение потерпевшего. Ш. при допросе пояснил, что он решил убить С. за его предшествующее поведение в связи с чем нанес С. удары топором, а затем и ножом с целью убить его, что указывает на то, что Ш. не действовал в рамках необходимой обороны или с превышением ее пределов. О том, что Ш. убил С. по мотиву мести, свидетельствуют также показания свидетелей [57].

Несмотря на то что мести свойственен эгоистический и индивидуалистический характер, она может проявляться и в качестве совершения самосуда, когда виновный считает, что восстанавливает справедливость.

Так, по одному из дел суд в своем решении указал, что подсудимый действовал из ложного понятия справедливости, т.е. самостоятельно пришел к выводу о совершении потерпевшим противоправного поступка, вынес наказание и привел его в исполнение, чем фактически совершил самосуд [65].

По другому делу суд в своем решении указал, что, имея реальную возможность пресечь действия потерпевшего по неправомерному завладению

имуществом подсудимого путем обращения в правоохранительные органы, подсудимый не стал обращаться в полицию, а решил убить потерпевшего, то есть фактически учинил самосуд [64].

Наиболее асоциальной является убийство из мести, когда виновный лишает жизни не своего обидчика, а другое лицо (исключение составляет так называемая ошибка в субъекте). Так, суд указал, что подсудимый, совершивший действия, направленные на причинение смерти потерпевшему, ошибся в личности потерпевшего и, заблуждаясь, причинил вред А., принятому за Г. Однако это не влияет на форму вины и на квалификацию содеянного, поскольку конкретный потерпевший не является обязательным признаком данного вида преступления [66].

При совершении убийства за правомерные действия лица степень асоциальности мотива мести возрастает за счет игнорирования виновным лицом социальных ценностей. Мотиву мести сложно дать однозначную оценку с морально-нравственной позиции, поскольку все разновидности мести в любом случае влияют на степень общественной опасности убийства.

Следующий вид убийства, который относят к простому, – это убийство из сострадания. Говоря об убийстве по мотиву сострадания, ученые, как правило, проводят анализ института эвтаназии, однако свои рассуждения исследователи ограничивают рамками социологии. Убийство по мотиву сострадания подвергалось исследованию еще дореволюционными учеными.

Так, Уголовное Уложение 1903 г. предусматривало смягчение наказания, назначаемого лицу, убившему потерпевшего из сострадания к последнему (ст. 460).

Таким образом, указанный нормативно-правовой акт убийство из сострадания относил к привилегированным составам убийства.

В свою очередь, УК РСФСР 1922 г. убийство из сострадания не считал преступлением и в ст. 143 закреплял положение, согласно которому лицо, причинившее смерть другому лицу из чувства сострадания, не карается.

Действующий уголовный закон не закрепляет в своих положениях такое

преступление, как убийство, совершенное из чувства сострадания.

Однако п. «д» ч. 1 ст. 61 УК РФ в качестве смягчающего обстоятельства признает «совершение преступления в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств либо по мотиву сострадания». Однако, как показывает изучение нами приговоров суда по убийствам по мотиву сострадания, суды в своих решениях в большинстве случаев не ссылаются на указанное нормативно-правовое положение.

Так, суд признал Р. виновным по ч. 3 ст. 30 и ч. 1 ст. 105 УК РФ, указав, что Р. Совершил убийство по мотиву сострадания. Жене подсудимого был поставлен диагноз: «Рак поджелудочной железы» из-за чего она испытывала сильные боли, а лекарственные средства боль не облегчали. Р. Много раз говорила о том, что не хочет мучиться, и высказывала сожаление, в стране запрещена эвтаназия. В день убийства Р. стала просить дать ей лезвие и просила его что-нибудь сделать. Р. сказала, что напишет записку о добровольном волеизъявлении ухода из жизни. Подсудимый не мог видеть мучений жены, взял подушку и стал душить Р., которая захрипела и задергалась. Видя это, подсудимый не смог продолжать дальше и отпустил ее шею.

В своем решении суд указал, что в соответствии со ст. 45 Федерального закона № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» запрещено осуществление эвтаназии, то есть ускорение по просьбе пациента его смерти какими-либо действиями (бездействием) или средствами, в том числе прекращение искусственных мероприятий по поддержанию жизни пациента. [88]

При таких обстоятельствах факт совершения из чувства жалости к своей жене, из-за сильных болей, которые она испытывала, а также в связи с просьбами самой потерпевшей о невиновности подсудимого не свидетельствует, умысел Р. был направлен именно на умышленное причинение смерти по мотиву сострадания [56].

Таким образом, убийство из сострадания к потерпевшему не имеет

самостоятельного состава, даже несмотря на то, что многие ученые указывают на целесообразность его выделения. Интересно, что феномен известный, имею большую историю, однако квалифицируется такое убийство по ч. 1 ст. 105 УК РФ [79].

Анализ действующего российского законодательства и публиковавшихся в последние годы опросов общественного мнения позволяет установить, что в России существует актуальная потребность в совершенствовании нормативно-правового регулирования эвтаназии, устранении внутренних противоречий и совершенствовании юридической техники действующих нормативно-правовых актов. Мы считаем, что целесообразно ст. 105 УК РФ дополнить примечанием в следующей редакции: «Лишение жизни из сострадания к потерпевшему в связи с его тяжелой неизлечимой болезнью и (или) непереносимыми физическими страданиями при условии его добровольного волеизъявления не является противоправным и не влечет привлечения к уголовной ответственности».

Таким образом, подводя итог главе, можно сформулировать следующие основные выводы. Право на жизнь – это неотъемлемое право каждого человека, находящееся под охраной государства.

Ключевым в данном понятии является жизнь – важнейшее, бесценное и абсолютное благо. Это положение нашло свое отражение в Конституции РФ.

Различные аспекты права на жизнь получили закрепление в ряде нормативно-правовых актов, которые призваны регулировать не только защиту человеческой жизни, но и те случаи, когда человеку необходимо оказать медицинскую помощь в целях сохранения жизни и здоровья. Право на жизнь – это благо неимущественного (личного) характера. Преступления против личных благ в целом характеризуются тем, что они направляются против таких благ, которые неразрывно связаны с самой личностью их обладателя. Убийство есть лишение виновным жизни другого человека. В виду особенной важности человеческой жизни убийство рассматривается как особо тяжкое преступление против личности.

В определение простого убийства как преступления следует включить, по нашему мнению, указание на наиболее важные признаки, которые раскрывали бы его содержание как основания уголовной ответственности и отграничивали от смежных преступлений. В определении убийства должно содержаться указание на умышленное причинение смерти как на одно из необходимых условий уголовной ответственности за данное преступление.

Тем самым подчеркивается, что убийством является умышленное причинение смерти, и в то же время убийство отграничивается от случайного невинного причинения смерти.

Таким образом, можно дать следующее определение убийства. Убийство – это противоправное умышленное лишение жизни другого лица, когда причинение смерти является основанием уголовной ответственности.

Выделяют следующие виды просто убийства:

- убийство из ревности;
 - убийство, совершенное в драке или в ссоре;
 - убийство по мотиву мести; убийство, совершенное из сострадания;
 - некоторые иные виды просто убийства.
- обращено внимание на то, что убийство из сострадания к потерпевшему не имеет самостоятельного состава, даже несмотря на то, что многие ученые указывают на целесообразность его выделения. Интересно, что феномен известный, имею большую историю, однако квалифицируется такое убийство по ч. 1 ст. 105 УК РФ. Анализ действующего российского законодательства и публиковавшихся в последние годы опросов общественного мнения позволяет установить, что в России существует актуальная потребность в совершенствовании нормативно-правового регулирования эвтаназии, устранении внутренних противоречий и совершенствовании юридической техники действующих нормативно-правовых актов.

Глава 2 Юридический анализ простого убийства (ч. 1 ст. 105 УК РФ)

2.1. Объективные признаки убийства

Как следует из ч. 1 ст. 20 Конституции РФ, закреплено и гарантирует указанной конституционной нормой право на жизнь. Из этого следует вывод о приоритете государственной охраны права на жизнь, приоритете при охране этого права от преступных посягательств. Этот вывод подтверждается и структурой Особенной части УК РФ, где «Преступления против личности» включены в Раздел VII, указанный первым среди всех разделов Особенной части. Комплексный подход к регулированию и охране права на жизнь обеспечивается государством через законодательное закрепление такой защиты и установлению:

- конституционных гарантий, выражающихся в конституционном закреплении права на достойную жизнь, охрану ее от преступных посягательств;
- правовых норм, регламентирующих пределы использования препаратов, способных нанести вред жизни и здоровью человека, опасных орудий, механизмов, а также пределы применения физической силы;
- юридической ответственности, наступающей за деяние, в результате которого причиняется вред жизни и здоровью, появляется реальная опасность для нанесения названного вреда.

Как уже рассмотрено в предыдущей главе, убийство представляет собой одно из наиболее опасных преступлений лишь в силу того факта, что направлено на лишение человека жизни. Правильность квалификации содеянного обеспечивает реализацию норм уголовного права на основе тщательного и последовательного анализа обстоятельств преступления и элементов состава преступления.

Как известно из Общей части уголовного права, объект преступления представляет собой то, на что направлено преступление общественные отношения, находящиеся под охраной УК РФ [6, с. 131].

Поскольку общим объектом является весь комплекс общественных отношений, в который включаются в том числе и общественные отношения в сфере охраны жизни, его рассмотрение целесообразно проводить, раскрывая родовую, видовой и непосредственный объекты этого преступления.

Раскрывая родовый объект ч. 1 ст. 105 УК РФ следует отметить, что в содержание охраняемых общественных отношений включается личность, поскольку это следует из названия раздела VII УК РФ «Преступления против личности». Теория права, рассматривая «личность» как правовую категорию не идентифицирует его с понятием «человек», и склоняется к мнению относительно наличия между ними различий. Это подтверждается рядом исследований, например, Н.И. Матузов в пользу наличия разницы приводит доводы, согласно которым от рождения человек не является личностью, что свидетельствует, что человек более широкое понятие, чем личность [32, с. 69].

Подобное понимание личности не свойственно для науки уголовного права, и в больше мере такое определение свойственно при рассмотрении личности с точки зрения социально-философского и политико-правового аспектов. Именно анализируя приведенные аспекты, можно говорить, что личностью представляет собой не просто человека. Личности присущи свойства самостоятельной реализации прав, которые закрепляет за ней государство, а также исполнять обязанности, возложенные в силу закона [27, с. 6].

Мнение Н.И. Матузова вполне понятно, однако для уголовного закона не характерно разделение понятий жизнь человека или жизнь личности. Это свидетельствует о равнозначном значении понятий «личность» и «человек» для уголовно-правовой охраны [32, с. 69].

Видовой объект убийства, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, как следует из наименования главы 16 «Преступления против жизни и здоровья» УК РФ, являются «жизнь и здоровье» (как устанавливает глава 16 УК РФ).

Непосредственный объект преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, являются общественные отношения в сфере охраны жизни конкретного человека. Поскольку убийство связано с лишением человека жизни и наступлением смерти, критерии определения момента начала жизни, момента смерти имеют большое значение для уголовно-правовой оценки деяния [1, с. 245]. Порядок определения момента начала жизни было рассмотрено в предыдущей главе.

Рассматривая момент окончания жизни для его уголовно-правовой оценки, следует обратиться к медицинскому определению момента биологической смерти [72]. Некоторые исследователи смерть связывают с остановкой дыхания, отсутствием сердцебиения [10, с. 39]. Однако известно, что перед биологической наступает клиническая смерть, и именно ее признаками являются остановка дыхания и прекращение деятельности сердца, как следствие – развитием кислородного голодания всех органов человека, а также тканей, и только после этого – их гибелью. По общему мнению, клиническая смерть может продолжаться в течение пяти-шести минут, однако это зависит от обстоятельств, при которых она наступает, в том числе температуры тела, наличия повреждений и т.п. [13, с. 9].

Все же большинство исследователей придерживаются мнения, согласно которому наступление смерти соотносится с моментом прекращения снабжения тканей тела человека кислородом, вследствие чего кровь не поступает в головной мозг, что вызывает необратимые процессы распада клеток центральной нервной системы, с чем и связывают биологическую смерть человека [24]. Согласно ст. 9 Закона РФ от 22.12.1992 № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека» заключение о смерти дается на основе констатации необратимой гибели всего головного мозга [17].

В настоящее время утвержденная приказом Минздрава России от 04.03.2003 № 73 «Инструкция по определению критериев и порядка определения момента смерти человека» [71] обозначает, что процесс умирания человека проходит четыре стадии: агонию, клиническую смерть, смерть мозга и биологическую смерть. В соответствии с названным нормативным актом установление факта смерти человека связывают со смертью мозга или биологической смертью человека (необратимой гибелью человека).

Таким образом, исходя из приведенного анализа критериев определения момента смерти, следует, что факт смерти наступает в момент биологической смерти либо в момент смерти мозга, когда проводимые реанимационные мероприятия не имели эффективности.

Рассматривая характеристику объекта рассматриваемого преступления, следует обратить внимание на факультативный признак состава преступления – его предмет. По своей сути предмет преступления представляет собой то, на что, собственно, и направлено преступление, через воздействие на предмет преступления наносится вред объекту. Убийство неизбежно выражается в лишении жизни другого человека путем совершения преступления [29, с. 21]. Когда потерпевший сам просит об убийстве, например, вследствие тяжелой болезни, в результате которой он испытывает сильные боли, не может быть обстоятельством, исключающим ответственность за рассматриваемое такое преступление.

Рассматривая объективную сторону преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, следует указать, что убийство является материальным составом преступления, его последствия выражены в виде лишения жизни потерпевшего.

Обращаясь к обязательным признакам объективной стороны, для наличия оконченного преступления необходимо установить: общественно опасное деяние (действие или бездействие), причинно-следственная связь,

указывающая на неизбежность наступления последствий в результате деяния (действия или бездействия), а также последствие в виде смерти потерпевшего.

Общественно опасное деяние имеет внешнее выражение в виде поведения преступника и по своей сути это и есть непосредственно преступление. Если рассматривать деяние в узком смысле, то оно является признаком объективной стороны, включая и общественную опасность преступления. Деяние выражается двух формах поведения субъекта действия и бездействия.

Действие является более распространенной формой деяния, посредством которой совершается преступление. Действие заключается в поведенческом и контролируемом субъектом акте. Действие может проявляться во внешнем выражении в виде одного или ряда движений, как последовательных, так и нет, но имеющих связь между собой в виде направленности на единую цель – лишение жизни потерпевшего, которая охватывается умыслом субъекта, что влияет на квалификацию содеянного.

Так, пункт 1.1. Обзора практики применения судами положений главы 8 Уголовного кодекса Российской Федерации об обстоятельствах, исключающих преступность деяния [42] содержит пример действий М., где Верховный Суд РФ подчеркивает отличия простого убийства от необходимой обороны. Так, М. был обвинен по ч. 1 ст. 105 УК РФ за то, что совершил убийство Г. нанеся ему три удара ножом.

При этом совершению убийства Г. предшествовало нападение на М. на почве неприязненных отношений Г. и С., в ходе которого М. наносили удары по голове, пытались насильно усадить М. в автомобиль, Г. душил М., и в ходе этого М. достал имеющийся нож и нанес Г. удары, от которых он скончался. С. продолжал нападение, душил М., сидя на спине, в ходе чего М. нанес С. колото-резаные раны, отнесённые к легкому вреду здоровью. Суд первой инстанции оправдал М., и суд апелляционной инстанций согласился с этим, что при таких обстоятельствах М. действовал в рамках необходимой обороны,

поскольку цель действий М. не была выражена в лишении жизни Г. и С., следовательно, и умысел не был направлен на смерть нападавших.

Внешнее проявление действия может быть реализовано в различных формах, включая непосредственное физическое воздействие, используя различные предметы, орудия и может проявляться:

- через непосредственное воздействие субъекта на потерпевшего;
- путем использования при реализации действий определенных механизмов, животных и т.д.

Окончание действия выражается непосредственно в его прекращении, но может быть выражено и в наступлении последствий в виде смерти. Для убийства характерна именно форма активного действия, посредством которого совершается большинство убийств. Потерпевший лишается жизни вследствие применения субъектом огнестрельного оружия либо любых предметов, способных причинить смерть (яд и т.п.). В редких случаях совершение убийства возможно в форме бездействия [94, с. 850]. Для таких случаев характерно такое поведение субъекта преступления, когда он создает определенную опасную обстановку, способную лишить потерпевшего жизни, при этом субъект не проявляет активности по предотвращению наступления смерти, одновременно имея, обязанность предотвратить это.

Иначе говоря, бездействие является пассивная форма деяния, признаки которого, по сути, аналогичны признакам активного действия.

Вместе с этим бездействие является преступным, когда субъект имеет обязанность совершить действие, направленное на предотвращение смерти потерпевшего (например, не вводит лекарственный препарат, жизненно необходимый потерпевшему). Характеризуя преступное бездействие, следует определить все обстоятельства, указывающие на обязанность субъекта действовать и наличии возможности реализации такого действия. Например, в том же случае с введением лекарственного препарата, жизненно необходимого потерпевшему, бездействие будет преступным тогда, когда

субъект обязан ввести такой препарат (осуществляет уход за больным) и располагает таким препаратом (имеет рецепт на него, выкупил в аптеке и т.п.).

Обязанность субъекта реализовать активное действия по предотвращению смерти потерпевшего всегда имеет обоснованный характер, например, требования закона (один из детей осуществляет уход за пожилым родителем в силу его немощного состояния, не позволяющего самостоятельно заботиться о себе [22, с. 331]).

Объективная сторона является обязательным элементом состава преступления, и ее отсутствие делает невозможным привлечение субъекта к уголовной ответственности. Важным условием является и причинно-следственная связь, позволяющая установить, что совершенное деяние с неизбежностью повлекло наступившее последствие в виде смерти потерпевшего. Так, например, об отсутствии причинно-следственной связи говорит случай, когда субъект наносит удар ножом потерпевшему, оставляя его в помещении, где возникает пожар от короткого замыкания, и смерть потерпевшего наступает от отравления угарным газом.

Значение всех элементов убийства с точки зрения объективной стороны неоднозначно, и ее факультативные признаки не всегда требуются для квалификации содеянного по ч. 1 ст. 105 УК РФ. Однако последствие в виде смерти потерпевшего является обязательным. Смерть потерпевшего должна наступить именно биологическая.

В случае, когда смерти потерпевшего не наступила по независящим от субъекта причинам, то такое обстоятельство имеет для квалификации существенное значение, поскольку указывает на наличие признаков неоконченного преступления.

Это вытекает из того обстоятельства, что рассматриваемый состав преступления является материальным, и преступление окончено именно в момент наступления биологической смерти потерпевшего.

Рассматривая простое убийство с точки зрения его правильной квалификации, следует обратиться к составу преступления, предусмотренного

ч. 1 ст. 105 УК РФ, как совокупности всех его признаков. Важно определить, как момент начала жизни (физиологические роды и процесс выхода плода из утробы матери), так и момент окончанием жизни (биологическая смерть) [96].

В науке уголовного права объективная сторона убийства – это совокупность объективных признаков, которые характеризуют внешнюю сторону общественно опасного деяния, посягающего на охраняемые уголовным законом общественные отношения, его последствия. Объективная сторона убийства выражается деянием в форме действия или бездействия, последствий в виде наступления смерти и причинной связи между ними [31, с. 442].

Анализ обязательных признаков объективной стороны зависит в том числе и от конструкции состава, поскольку, в отличие от материальных, формальные составы характеризуются обязательным признаком, самим действием или бездействием, но для материальных составов необходимы все три обязательных признака, рассмотренных выше.

Вместе с этим факультативные признаки объективной стороны убийства, в число которых входит время, место, обстановка, используемые орудия, способ и т.д. могут иметь квалифицирующее значение.

Как следует из п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» [53], по каждому делу об убийстве должна быть установлена форма вины, выяснены мотивы, цели и способ причинения смерти другому человеку, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильной правовой оценки содеянного и назначения виновному справедливого наказания.

Так, в п. 32 Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2018) [44] М. совершил преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 105 УК РФ, в качестве орудия преступления использовал огнестрельное оружие, в связи с чем суд признал это отягчающим обстоятельством в силу п. «к» ч. 1 ст. 63 УК РФ, что было учтено судом при назначении наказания.

Рассматривая кассационную жалобу защитника М., Верховный Суд РФ не усмотрел оснований для отмены приговора и пояснил, что поскольку ч. 2 ст. 105 УК РФ не содержит такого квалифицирующего признака, суд обоснованно квалифицировал действия М. по ч. 1 ст. 105 УК РФ и признал в качестве отягчающего обстоятельства применение огнестрельного оружия.

Таким образом, факультативные признаки объективной стороны могут иметь квалифицирующее значение, поскольку могут быть через анализ факультативных признаков могут устанавливаться не только квалифицирующие признаки, но и их наличие влиять на размер наказания.

Именно по этой причине факультативные признаки объективной стороны должны устанавливаться в ходе предварительного расследования и судебного следствия, подтверждаться доказательствами.

2.2 Субъективные признаки убийства

Как следует из теории уголовного права, субъективные признаки включают в себя субъект преступления и субъективную сторону.

Субъектом убийства является физическое лицо, совершившее общественно опасное деяние и способное нести за него уголовную ответственность. Как следует из содержания ч. 2 ст. 20 УК РФ, субъектом убийства без отягчающих обстоятельств (ч. 1 ст. 105 УК РФ) является физическое и вменяемое лицо, достигшее четырнадцатилетнего возраста.

Обращаясь к содержанию понятия субъекта преступления, необходимо отметить, что законодатель не привел в УК РФ его определение. Одновременно в УК РФ предусмотрены критерии, которыми должен обладать субъект преступления. Так, исходя из содержания ст. 19 УК РФ, уголовной ответственности подлежит вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного УК РФ. Анализ ст. 19 УК РФ указывает, что субъектом преступления является человек, то есть физическое лицо. При этом не

устанавливаются какие-либо дополнительные признаки, за исключением возраста и вменяемости.

Так, в силу ст. 21 УК РФ для лица наступает уголовная ответственность, если оно обладает признаками вменяемости, т.е. в момент совершения преступления было способно осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействий) и руководить ими. Невменяемое лицо не несет уголовной ответственности.

Раскрывая невменяемость лица, следует обратиться к его составляющим: медицинскому (биологическому) критерию и юридическому (психологическому) критерию.

Если говорить о юридическом критерии невменяемости физического лица, то его содержание характеризуется двумя сторонами нарушения психической деятельности: отсутствие у лица способности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) это интеллектуальный признак; отсутствие способности руководить ими – волевой признак [38, с. 34].

Когда установлен хотя бы один из указанных критериев в рамках уголовно-правовой оценки, лицо является невменяемым, а следовательно, не может быть субъектом преступления.

Чуть выше уже указывалось, что уголовная ответственность за совершенное преступление, предусмотренное по ч. 1 ст. 105 УК РФ, согласно ч. 2 ст. 20 УК РФ, наступает для лица, достигшего 14 лет на момент совершения преступления. Как следует из ч. 3 ст. 20 УК РФ, лицо не может считаться вменяемым, а следовательно, нести уголовную ответственность, когда оно достигло возраста, названного в ч. ч. 1 и 2 ст. 20 УК РФ, но в силу отставания в психическом развитии не может в полной мере оценивать фактический характер и общественную опасность своего деяния.

Устанавливая точный возраст, необходимо руководствоваться положениями Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности

уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» [52], где указано на момент достижения определенного возраста, что связывается с окончанием суток, когда лицу исполнилось определенное количество лет.

Кроме этого, необходимо обратить внимание и на мнение относительно необходимости и целесообразности понижения минимального возраста, с которым связана вменяемость несовершеннолетних в рамках уголовно-правовой оценки данного факта. Так, О.Ю. Кравченко отмечает, что имеется объективная необходимость снижения возраста, при котором субъект преступления в соответствии с нормами УК РФ [26, с. 126] будет считаться достигшим возраста уголовной ответственности.

Обосновывая свое мнение, данный автор указывает на исторические факты, в том числе установление уголовной ответственности для лиц, достигших 12 лет, а количество осужденных в возрасте 12-13 лет было в пределах 1,5 – 5 тыс. человек. Именно этот факт автор указывает в качестве причины низкого уровня преступности несовершеннолетних.

Однако такое мнение следует проводить в комплексе с мнением врачей-психиатров, психологов и педагогов. Развитие личности в 12 лет не всегда следует считать достаточным, чтобы осознавать значение своих действий. В целом же этот вопрос является дискуссионным, и его следует рассматривать в рамках отдельного комплексного исследования.

Из теории уголовного права следует, что субъективная сторона любого преступления выражает психическое отношение субъекта к содеянному и наступившим последствиям, что также относится к рассматриваемому убийству.

Иначе говоря, субъективная сторона убийства выражается в форме умысла прямого или косвенного. Как правило, убийство совершается с прямым умыслом и признается таковым, когда преступник осознает общественную опасность своих действий (бездействия), предвидит возможность или неизбежность наступления смерти человека и желает ее наступления. Косвенный умысел при убийстве характеризуется тем, что

субъект осознает общественную опасность своих действий (бездействия), сознательно допускает наступления смерти потерпевшего либо относится к этому безразлично [81, с. 187].

Косвенный умысел характеризует то обстоятельство, что субъект, совершающий убийство, осознает значение своих действий и их результат в виде создания обстоятельств, угрожающих жизни потерпевшего, их опасность, предвидит результат в виде смерти, хотя и не желает ее наступления, однако сознательно допускает это либо относится безразлично к возможности наступления смерти.

Исследуя совершение убийства конкретного лица путем взрыва, что становится причиной смерти других лиц, а не только лица, наступление смерти которого желаемо для субъекта, видно, что субъект действует с прямым умыслом относительно убийства конкретного лица, чья смерть желаемая субъектом.

Однако убийство других лиц, чьей смерти субъект не желал совершается с косвенным, при этом, когда лицо предвидит неизбежность наступления смерти и других лиц, умысел является прямым.

Е.С. Стешич и Д.А. Корецкий отмечают, что, исходя из анализа субъективной стороны, следует, что особые трудности при квалификации убийства представляет именно умысел, его направленность. Ошибки в определении умысла приводят к неверной квалификации содеянного, что влечет за собой неправильное назначение наказания [78, с. 180]. Эти выводы подтверждает и судебная практика.

Так, пункт 47 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2021) [45] иллюстрирует судебную практику по отличию квалифицированного убийства от простого. Действия Ш. были квалифицированы судом первой инстанции по ч. 1 ст. 105 УК РФ, хотя обвинение было предъявлено по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство с особой жестокостью). Ш. совершил убийство Б., выстрелив в голову из ружья, при этом до этого выстрела Ш. нанес Б. порез в области уха, несколько ударов по

голове и груди ногами, удар стеклянной бутылкой по голове, заставил Б. сесть в багажник, привез на берег озера, нанес еще несколько ударов в разные части тела, выстрелил в ноги, вновь поместил в багажник автомобиля, вытащил за волосы и выстрелил в голову, от чего Б. скончался на месте.

Суды первой апелляционной и кассационной инстанции не нашли оснований для отмены приговора по ч. 1 ст. 105 УК РФ, что стало основанием для принесения кассационного протеста заместителем Генпрокурора РФ, рассматривая который, Верховный Суд РФ отменил приговор Ш. и направил дело в суд апелляционной инстанции на новое рассмотрение, указав, что для квалификации убийства следует учитывать, что охватывается умыслом Ш., и указанные факты свидетельствуют о наличии умысла на совершение убийства именно с особой жестокостью, а не просто причинение смерти Ш.

При совершении убийства прямой и косвенный умысел следует оценивать исходя из характера, количества и локализации телесных повреждений, использование способа причинения смерти, используемое орудие оценки причин, по которым субъект прекратил преступные действия, и т.д.

Установление в деянии субъекта прямого или косвенного умысла приобретает значение не только для определения вида и размера наказания, но и в ряде случаев является признаком, позволяющим отграничить убийство от других преступлений. Это относится, например, к квалификации покушения на убийство. Например, действия З. были квалифицированы судом по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 105 УК РФ, поскольку из фактических обстоятельств дела суд пришел к выводу, что, нанося потерпевшему множественные удары ногами по груди и голове, сознавал, что своими действиями совершает его убийство, предвидел возможность наступления его смерти и сознательно допускал ее наступление, то есть установил косвенный умысел. Однако Верховный Суд РФ переквалифицировал действия на ч. 1 ст. 111 УК РФ, указав, что покушение на убийство возможно только с прямым умыслом [43].

Следует обращать внимание и на элементы субъективной стороны, особенно мотив убийства. Рассматривая и анализируя мотив простого убийства, можно выделить его виды:

- убийство в ссоре или драке. С уголовно-правовой точки зрения ссора свидетельствует о наличии взаимной вражды, которая сопровождается взаимными действиями, выражающимися в оскорблениях, может сопровождаться дракой, когда субъект и потерпевший причиняют друг другу побои. Ссора и драка в совокупности (или по отдельности) указывают на конфликт между субъектом и потерпевшим, их направленность заключается в желании ущемить интересы друг друга [4, с. 81]. Анализируя мотив убийства, необходимо исходить из действий каждого участника ссоры или драки, выступающими показателем личной неприязни и вызывающие внутреннее побуждение на причинение смерти потерпевшему;
- убийство из ревности. В данном случае мотив выражен чувством ревности, испытываемым субъектом преступления относительно потерпевшего. По сути, умышленное лишение жизни потерпевшего мотивируется психическом переживанием субъекта, который оценивает изменение существующих или мнимых отношений с потерпевшим как ущемление интересов субъекта. В данном случае не имеет юридического значения реальность изменения этих отношений, поскольку они могут быть как мнимыми, так и воображаемыми;
- убийство по просьбе потерпевшего. В предыдущем параграфе рассматривался пример, когда убийство совершается по просьбе потерпевшего, например, вследствие невыносимых болей потерпевшего (в силу заболевания). Мотив такого убийства является невыясненным и не изученным наукой уголовного права,

исследований в данной области обнаружить не удалось, что может стать основой для нового исследования.

Некоторые мотивы и цели совершения убийства прямо названы в ч. 2 ст. 105 УК РФ в качестве квалифицирующих признаков. При этом ч. 1 ст. 105 УК РФ мотивы простого убийства не называет, что может свидетельствовать о факте, указывающем на любой мотив простого убийства, но за исключением прямо поименованных в УК РФ в качестве квалифицирующих признаков убийства.

Таким образом, субъективная сторона простого убийства характеризуется умыслом косвенным или прямым.

Разграничение прямого и косвенного умыслов осуществляется по интеллектуальному и волевому критериям: интеллектуальный критерий прямого умысла заключается в предвидении неизбежности или реальной возможности наступления преступных последствий, а косвенный – в предвидении лишь реальной возможности их наступления; волевой момент прямого умысла проявляется в желании наступления общественно опасных последствий, а косвенного умысла – в нежелании, но сознательном их допущении (безразличном отношении).

2.3 Разграничение простого убийства и смежных составов преступлений

Практика квалификации содеянного как простого убийства свидетельствует о наличии сложности при отграничении простого убийства (ч. 1 ст. 105 УК РФ) от смежных составов преступлений, а именно: причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК РФ), убийства матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ), убийства, совершенного в состоянии аффекта (ст. 107 УК РФ), убийства, совершенное при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица,

совершившего преступление (ст. 108 УК РФ). Для разграничения убийства и перечисленных составов преступлений необходимо раскрыть их отличительные признаки.

Пленум Верховного Суда РФ в п. 3 постановления Пленума № 1 от 27.01.1999 указал, что необходимо отграничивать убийство от умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшего, имея в виду, что при убийстве умысел виновного направлен на лишение потерпевшего жизни, а при совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, отношение виновного к наступлению смерти потерпевшего выражается в неосторожности [53].

Если избранные орудия, характер ранения, его локализация и другие данные свидетельствуют, что умысел виновного был направлен именно на причинение вреда здоровью, ответственность за убийство исключается [7, с. 28].

По ч. 4 ст. 111 УК РФ практика квалифицирует такие действия, как:

- единственный удар кулаком в область шеи, повлекший смерть, множественные удары руками и ногами в различные части тела потерпевшего, повлекшие его смерть;
- умышленное нанесение удара ножом в бедро, повлекшее смерть человека от острой кровопотери нанесение удара ножом в руку, в результате которого от повреждения артерии наступает смерть.

Характер нанесенных телесных повреждений самостоятельно может служить достаточным основанием для вывода о направленности умысла. Осознание виновным опасности для жизни потерпевшего от причиненных травм, свидетельствует о том, что он предвидит возможность наступления смерти. «Осознание опасности для жизни» и «предвидение возможности смерти» – разные выражения, которые представляют одно психическое отношение виновного к своему деянию. Среди повреждений, относимых к причинению тяжкого вреда здоровью по признаку опасности для жизни, нередко встречаются такие, опасность которых для жизни человека очевидна.

Это могут быть различные проникающие ранения живота, грудной клетки, черепа и т.д. Сознательное причинение подобного рода травмы свидетельствует о том, что виновный предвидит возможность смертельного исхода. В случае, если не установлено, что он желал смерти жертвы, не следует забывать о том, что при сознательном допущении смертельного результата содеянное представляет собой убийство с косвенным умыслом, а не преступление, предусмотренное ч. 4 ст. 111 УК РФ [76, с. 87].

Субъективная сторона убийства ограничивается от причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК РФ) по направленности умысла: при убийстве умысел виновного направлен на лишение потерпевшего жизни, а при совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, отношение виновного к наступлению смерти потерпевшего выражается в неосторожности [75, с. 87].

Таким образом, ограничение убийства от умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего, прежде всего должно проводиться по субъективной стороне.

В деянии, описанном в ч. 4 ст. 111 УК РФ, она складывается из двух предметов: субъективного отношения (тяжкий вред здоровью, смерть) и, соответственно двух форм вины. При субъективном отношении имеется умысел (прямой или косвенный) т.е. виновный предвидит как минимум возможность наступления именно тяжкого вреда здоровью потерпевшего и желает или же сознательно допускает эти последствия (либо относится к ним безразлично). Если у виновного не было умысла на причинение именно тяжкого вреда здоровью, тем более, если не было умысла на причинение вреда здоровью вообще, то о квалификации по ч. 4 ст. 111 УК РФ не может идти речи.

Рассматривая отличительные признаки убийства (ч. 1 ст. 105) и убийства матерью новорождённого ребенка (ст. 106 УК РФ), очевидно, что отличием является, прежде всего, потерпевший – новорожденный ребенок, а также субъект его мать для квалификации убийства, предусмотренного ст. 106 УК

РФ. При совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, потерпевшим является любой человек, кроме новорожденного, и его связь с субъектом преступления мать потерпевшего.

При квалификации имеет значение начальный и конечный моменты новорождения, поскольку именно начальный момент позволяет отграничить содеянное от незаконного проведения искусственного прерывания беременности, а установление – конечного, что является критерием разграничения привилегированного и квалифицированного вида убийства [18, с. 24].

Момент живорожденности был раскрыт выше, а вот период его окончания связывается с достижением возраста младенца, равным четырем неделям, для акушерства этот период составляет одну неделю, для судебной медицины – одни суткам [73].

Названные критерии живорожденности имеют квалифицирующее значение в разных случаях, зависят от объективной стороны фактических обстоятельств наступления смерти. Убийство ребенка более старшего возраста квалифицируется по ч. 2 ст. 105 УК РФ. Однако для судов сложности возникают, когда убийство ребенка приходится на данный временной отрезок первый месяц жизни. В соответствии с п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.03.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве» [53] по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ «надлежит квалифицировать умышленное причинение смерти потерпевшему, неспособному в силу физиологического или психического состояния защитить себя, оказать активное сопротивление виновному, когда последний, совершая убийство, сознает это обстоятельство»; «новорожденный ребенок относится к категории лиц, находящихся в беспомощном для виновного состоянии». По каждому делу должна быть установлена форма вины, мотивы и иные обстоятельства, имеющие значение для правильной правовой оценки содеянного и назначения виновному справедливого наказания.

Для квалификации убийства по ст. 106 УК РФ возраст новорожденного ребенка не может быть более 1 месяца, а объективная сторона может выражаться и в бездействии, но важный в объективной стороне является временной промежуток между родами и моментом совершения убийства и наступления смерти, который является по продолжительности коротким.

Субъекты данных видов преступлений так же различны; субъект преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, – лицо, достигшее четырнадцатилетнего возраста; субъект преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, – специальный, обладающий специальными признаками мать, родившая убитого ребенка, достигшая 16 лет. Субъективная сторона не имеет отличий и выражается в форме умысла, как прямого, так и косвенного.

Убийство, совершенное в состоянии аффекта, убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, имеют отличительные особенности от простого убийства, которое заключается в объективной стороне.

Аффект характеризует особое психическое состояние субъекта, чем и характеризуется отличие убийства, совершенного в состоянии аффекта от простого убийства.

В настоящее время понятие «аффекта» является междисциплинарным, и утверждение о том, что оно изучается лишь доктриной уголовного права является ошибочным.

Как справедливо отмечают Л.И. Минниханова и Р.М. Шагеева, для правильной квалификации убийства, совершенного в состоянии аффекта следует обращаться не только к источникам уголовного права, но и к источникам по судебной медицине, психологии и психиатрии [35, с. 41].

В состоянии аффекта наблюдается сильное душевное волнение, в результате которого или результатами которого наблюдается увеличение эмоционального напряжения.

В целом такое лицо признается вменяемым (точнее было бы сказать ограниченно вменяемым), а в силу этого устанавливается его вина, и он подлежит уголовной ответственности.

Само понятие «аффект» произошло от лат. *affectus* и означает душевное волнение, страсть [91, с. 212]. При этом, как указывалось выше, понятие аффекта в разных дисциплинах имеет разное значение.

Так, И.М. Мухачева указывает, что аффект в психологии представляет собой кратковременное сильное психическое возбуждение, выражающееся в особом эмоциональном состоянии, вызванным резким изменением жизненно важных обстоятельств для лица, находящегося в состоянии аффекта [39, с. 118]. Такое состояние полностью захватывает психику и даже парализует способность движения, осознания и т.п. Аффекты в психологии могут быть представлены такими проявлениями, как ярость, сильный гнев, ужас и т.п.

Субъект преступления общий, то есть физическое вменяемое лицо, достигшее 16 лет. Обязательный признак – состояние аффекта в момент совершения убийства.

Субъективная сторона этого преступления может характеризоваться как прямым, так и косвенным умыслом. Оба из умыслов могут быть внезапно возникшими, помимо случаев с психотравмирующей ситуацией. Мотивы убийства, совершенного в состоянии аффекта, могут быть разными. Однако если убийство совершается в ответ на противоправные действия потерпевшего – это чаще всего месть, обида или ненависть [30, с. 15].

Несмотря на то, что совершение убийства в состоянии аффекта имеет меньшую общественную опасность, само состояние аффекта связывается с наличием аномалий психики, появление которых не связывается с полом или психологическими особенностями субъектов [75, с. 85].

С учетом того, что аффект характеризуется кратковременностью существования, чрезмерной интенсивностью проявления, в том числе внутреннего душевного волнения, сужением и нарушением сознания,

невозможно определить наличие аффекта без участия психолога и психиатра [84, с. 236]. Между тем окончательно наличие либо отсутствие аффекта, в зависимости от конкретных обстоятельств дела устанавливается судом.

Так, в апелляционном определении Свердловского областного суда от 26.12.2019 по делу № 22-9765/2019 суд, проверяя доводы осужденного о совершении им убийства в состоянии сильного душевного волнения (аффекта) указал, что выводы стационарной судебно-психиатрической экспертизы свидетельствуют об отсутствии «необходимой динамики и феноменологии», необходимых для установления факта нахождения осужденного в состоянии аффекта [5]. Кроме того, в названном апелляционном определении суд указывает, что довод осужденного о наличии у него состояния аффекта является надуманным, а собранные и исследованные в суде доказательства указывают на то, что убийство было совершено в результате неприязни, вызванной чувством ревности к потерпевшей, при этом суд отмечает, что такие выводы он сделал в том числе на основе выводов стационарной судебно-психиатрической экспертизы.

Обстоятельством, способствующим возникновению аффекта, по действующему УК РФ может быть не только противоправное, но и аморальное поведение потерпевшего. Например, супружеская измена.

В уголовно – правовой литературе подчеркивается, что выяснение и установление указанных мотивов вовсе не означает, что их наличие сразу же, безусловно влечет ответственность по ч. 1 ст. 105 УК РФ. С учетом сопутствующих этим мотивам обстоятельств, оснований и условий их возникновения они могут предопределять и другую квалификацию содеянного. Так, например, если ревность вызвана глубоко аморальными действиями потерпевшего (потерпевшей) то здесь будет не ч. 1 ст. 105 УК РФ, а ст. 107 УК РФ.

При уточнении направленности умысла для правильной квалификации действий обвиняемого устанавливаются данные о характере взаимоотношений между обвиняемым и потерпевшим, обстоятельства,

предшествовавшие совершению преступления [48]. В этом случае при расследовании, например, убийства из ревности, можно получить информацию, на основании которой эксперт-психолог сможет дать заключение о наличии или отсутствии у обвиняемого в момент совершения преступления состояния аффекта.

Нередко возникают трудности при разграничении преступлений, предусмотренных ст. 105 УК РФ и ч. 1 ст. 108 УК РФ, т.е. убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны.

В отличие от простого убийства, субъективная сторона убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны, характеризуется специальной целью защиты законных интересов обороняющегося, других лиц, общества, государства и т.д. При этом умысел на причинение смерти может быть как прямым, так и косвенным [9, с. 78].

Для разграничения убийства при превышении пределов необходимой обороны и простого убийства необходимо обратиться к статье 37 УК РФ, в которой дано определение понятия необходимая оборона [86]. Убийство при превышении пределов необходимой обороны является результатом очевидного несоответствия между вредом, которым угрожал посягавший, и лишением его жизни в результате оборонительных действий, между способами и средствами защиты, с одной стороны, и способами и средствами посягательства – с другой, между интенсивностью защиты и интенсивностью посягательства.

Деяние должно квалифицироваться по ст. 105 УК РФ в случаи, если лицо, находившееся в состоянии необходимой обороны, намеренно вызвало нападение, чтобы использовать его в качестве повода для совершения противоправных действий (развязывание драки, учинение расправы, совершение акта мести и т.п.).

Важно также различать состояние необходимой и мнимой обороны, когда отсутствует реальное общественно опасное посягательство и лицо ошибочно предполагает наличие такого посягательства. В тех случаях, когда

обстановка давала основания полагать, что совершается реальное посягательство и лицо, применившее средства защиты, не сознавало и не могло сознавать ошибочность своего предположения, его действия следует рассматривать как совершенные в состоянии необходимой обороны. Если при этом лицо превысило пределы защиты, допустимой в условиях соответствующего реального посягательства, оно подлежит ответственности как за превышение пределов необходимой обороны [23, с. 123].

Для квалификации деяния по ч. 2 ст. 108 УК РФ необходимо установление явного несоответствия мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, характеру и степени общественной опасности совершенного задерживаемым лицом преступления, его личности, реальной обстановке задержания и задерживаемому без необходимости причинен явно чрезмерный, не вызываемый обстановкой вред – смерть.

Таким образом, подводя итог главе, можно сформулировать следующие основные выводы:

- непосредственным объектом простого убийства (ч. 1 ст. 105 УК РФ) всегда являются общественные отношения в сфере охраны жизни конкретного лица (потерпевшего). Наличие нескольких потерпевших свидетельствует о совершении квалифицированного убийства. Определенные признаки потерпевшего также могут свидетельствовать о совершении квалифицированного убийства, например, беременной женщины (п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ);
- объективная сторона простого убийства выражена, как правило, в активной действии, направленном на лишение жизни потерпевшего;
- такие действия также подлежат анализу и оценке, поскольку содержание таких действий могут иметь квалифицирующее значение, например, свидетельствовать о совершении квалифицированного убийства, например, с особой жестокостью (п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ);

- субъект простого убийства общий, а наличие дополнительных признаков субъекта могут свидетельствовать о совершении привилегированного убийства, например, состояние аффекта свидетельствует о совершении преступления, предусмотренного ст. 107 УК РФ;
- субъективная сторона всегда выражена в форме умысла. Наличие неосторожной формы вины указывает на совершение преступления, предусмотренного ст. 109 УК РФ. Особой оценке подлежит умысел, когда имеет место неоконченное преступление, поскольку о совершении покушения на убийство можно говорить, лишь когда преступление совершено с прямым умыслом.

Большое значение имеют факультативные признаки субъективной стороны, в том числе мотив, цель. Наличие мотива в виде религиозной ненависти и вражды указывает на совершение квалифицированного убийства (п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ) либо с целью скрыть другое преступление (п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

Глава 3 Некоторые проблемы уголовной ответственности за совершение убийства и пути их решения

В настоящее время теория и практика характеризуется наличием значительных проблем. Данные сложности характеризуются способами совершенствования норм уголовного права, регламентирующих простое убийство, его квалификацию и меры уголовной ответственности за данное деяние.

Существование всех этих проблем объясняет необходимость принятия мер по совершенствованию действующего отечественного законодательства об уголовной ответственности за убийство путем внесения соответствующих изменений.

Для точной и объективной оценки совершенных преступлений необходима их дифференциация и четкое разделение на уровне законодательства, а также создание определенных правил, регламентирующих классификацию уже имеющихся преступных проявлений.

Пробелы в материалах судебной практики по делам об убийстве появляются еще и потому, что такие понятия как цели и мотивы преступления наряду с некоторыми категориями уголовного права («фактическая ошибка», «оценочные признаки», «сопряженность с другими преступлениями») объективного разрешения в доктрине уголовного права не получили.

Следует отметить и то, что действующее законодательство РФ не учитывает наличие перечисленных сложностей и не принимает мер, направленных на пресечение и предупреждение преступлений такого вида.

Самой актуальной из существующих проблем можно считать вопрос внесения поправок в законодательство, регламентирующих степень ужесточения уголовного наказания за убийство. Думаем, что с учетом существующих реалий перемены в сфере наказания за убийство весьма необходимы.

И.А. Ефремова, характеризуя эту проблему, считает, что к целям

уголовного наказания относятся:

- организация социальной справедливости;
- исправление осужденных;
- профилактические меры по предупреждению преступности [15].

Говоря об организации социальной справедливости, стоит отметить, что реализация данной цели осуществляется посредством защиты прав и законных интересов потерпевшего.

Исправление осужденных реализуется специальными органами исполнительной власти (ФССП России, ФСИН, военная полиция и др.).

Профилактические меры, направленные на предупреждение преступности, призваны создать соответствующий комплекс мероприятий, с помощью которых органы активно противодействуют процессам детерминации преступности.

Поскольку в настоящее время особенно актуальным видится повышение предупреждения убийств в России, считаем целесообразным рассмотреть вопрос об ужесточении уголовного наказания за убийство.

Данный вид преступления характеризуется тем, что возместить «ущерб» за содеянное невозможно никаким путем, поскольку жизнь человека считается высшей ценностью. Поэтому наказание за убийство следует ужесточать, путем усиления санкций и создания дополнительного вида наказания.

Обращаясь к статистическим данным судебной практики, можно сделать вывод о том, что судом в большинстве случаев устанавливается наказание за убийство в виде реального лишения свободы. Но здесь следует отметить и такое явление, как «гуманизация» уголовной санкции за убийство, поскольку некоторые материалы судебной практики свидетельствуют о назначении наказания за убийство в виде условного наказания. Думается, что условное наказание за такой вид преступлений является в большей степени снисходительным и в меньшей степени оправдывает виновного. Несмотря на то, что наказание является реальным, возникают сомнения, способствует ли оно полному исправлению виновного. Поэтому, бесспорно, за данный вид

преступления необходимо усиливать уголовное наказание посредством реального лишения свободы.

По этой причине минимальную границу наказания по ч. 1 ст. 105 УК РФ целесообразно будет повысить с 6 лет до 8, а по ч. 2 ст. 105 УК РФ с 8 до 10 лет. В определенных, исключительных случаях наиболее уместным считаем применять смертную казнь (например, серийные убийцы).

Следует обратить внимание и на то, что «гуманизация» уголовных наказаний способствует увеличению роста числа преступлений в абсолютно любой области, поскольку и убийцы, и квартирные воры будут получать одинаково условное наказание, несмотря на попытки властей ужесточить меры ответственности.

В связи с этим видится необходимым и целесообразным менять государственную политику в этой области, поскольку во многих странах такое понятие, как смягчение наказания применяется только по отношению к лицам, совершившим преступления по неосторожности, либо небольшой или средней тяжести. На лиц, совершивших особо тяжкое преступление – убийство, распространяются совсем иные меры наказания.

Поскольку в современном обществе участились случаи совершения таких преступлений, а законодательство развивает смягчение ответственности для виновных лиц, это видится намеренным игнорированием общепринятых принципов борьбы с преступностью.

Обсуждая вопрос об изменении государственной политики в этой области, стоит обратить внимание на такую меру наказания за убийство, как смертная казнь. Отмена моратория и использование этого вида наказания обсуждается достаточно долгое время с момента принятия Конституции РФ в 1993 году – на протяжении двадцати восьми лет.

Ни научные умы, ни практики в этой области не выразили единого мнения по поводу использования такой меры наказания.

Действующая Конституция РФ регламентирует применение ряда гарантий, обуславливающих ее произвольное применение.

Так, смертная казнь может быть рассмотрена только как исключительная мера наказания и может применяться в качестве наказания только при условии совершения особо тяжкого преступления. Смертная казнь не может быть назначена женщинам и мужчинам, которыми на момент вынесения приговора достигается 65-летний возраст и несовершеннолетним.

Установлена смертная казнь может быть только федеральным законом и в случае, когда обвиняемый получает угрозы применения такого вида наказания, он имеет право на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей.

Меры по отмене смертной казни, принятые в нашей стране, были реализованы при вступлении России в Совет Европы, поскольку установление моратория на приведение в исполнение смертных приговоров было тогда обязательным условием. Своим постановлением от 2 февраля 1999 г. № 3-П70 Конституционный Суд РФ приостановил исполнение смертной казни в качестве меры наказания.

Соответственно теперь, установление моратория на приведение смертных приговоров в исполнение больше не является обязательным условием для Российской Федерации.

Судом было указано, что в качестве наказания смертная казнь может применяться только судом с участием присяжных заседателей. А поскольку каждому обвиняемому такой судебный процесс организовать не представляется возможным, это означает и невозможность назначения такой меры наказания.

Самым охраняемым и неотъемлемым, естественным правом каждого человека является право на жизнь, охраняемое законом. Государство обязано создать все необходимые условия и принимать меры, направленные на охрану и защиту этого права на соответствующем уровне.

Возвращаясь к вопросам совершенствования отечественного законодательства об уголовной ответственности за убийство, следует ввести в качестве дополнительного наказания штраф, назначаемый в пользу

потерпевшей стороны, если таковая имеется, либо в пользу государства.

Такая дополнительная мера наказания, как штраф, может исчисляться в нескольких видах:

- в размере определенной суммы;
- в размере заработной платы или любого имеющегося дохода;
- кратно при совершении ряда преступлений.

При назначении такой дополнительной меры наказания, судом могут учитываться все обстоятельства дела – степень тяжести совершенного преступления, возможность осужденного получать заработную плату или другой доход, имущественное положение виновного. Целесообразно установить размер штрафа в пределах от 500000 до 1000000 рублей.

По аналогии данные суммы можно привязать наряду с взыскиваемыми в качестве морального вреда потерпевшим лицам.

Например, по Приговору Саткинского городского суда Челябинской области № 1-114/2016 от 14 июля 2016 г.: «Русаков был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного части 1 статьи 105 УК РФ, и ему было назначено наказание в виде лишения свободы на срок 9 (девять) лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима [63].

Помимо этого, потерпевшей стороной был предъявлен гражданский иск о взыскании с подсудимого в качестве компенсации морального вреда суммы в размере 1500000 руб. С учетом всех обстоятельств, суд взыскал с Русакова в качестве моральной компенсации сумму в размере 680 000 рублей.

Думается, что в УК РФ необходимо еще указать и меры ответственности в случае уклонения от уплаты штрафа. Осуществлять взыскание в принудительном порядке, предусмотренном ФЗ «Об исполнительном производстве» [87].

Таким образом, считаем, что первым вопросом совершенствования отечественного законодательства по уголовной ответственности за убийство, считаются меры по ужесточению уголовного наказания за это деяние и введение дополнительного наказания в виде штрафа.

В качестве примера рассмотрим приговор Чебаркульского городского суда Челябинской области от 5 июля 2016 г. по делу № 1-609/2016 [67] следует, что в период времени от 03 часов до 04 часов Н.В. Софонова, находясь после совместного распития спиртных напитков с сестрой, потерпевшая, находясь в состоянии алкогольного опьянения, на почве личных неприязненных отношений с целью лишения жизни нанесла кухонным ножом два удара по жизненно-важному органу - грудной клетке потерпевшей, причинив телесные повреждения.

- слепое колото-резаное ранение передней поверхности грудной клетки слева, проникающее в левую плевральную полость, полость сердечной сорочки с повреждением сердечной сорочки, сердца и мягких тканей заднего средостения;
- слепое непроникающее колото-резаное ранение передней поверхности грудной клетки слева, в области нижневнутреннего квадранта левой молочной железы, отчего потерпевшая скончалась на месте.

Н.В. Софонова признала полностью себя виновной в совершении преступления. Она подтвердила, что накануне в ночь с 7 до 8 она пришла к сестре с пивом.

У убитой имелись проблемы в личной жизни, она находилась в состоянии глубокой депрессии и попросила вместе совершить самоубийство. Н.В. Софонова пыталась успокоить ее.

Когда потерпевшая попросила Софонову ее убить, та выполнила эту просьбу, поскольку у потерпевшей не было физической возможности совершить это деяние самостоятельно.

Деяние виновной Н.В. Софоновой суд квалифицировал по ч. 1 ст. 105 УК РФ – умышленное причинение смерти.

Все доводы, используемые подсудимой о том, что она совершила убийство по просьбе потерпевшей, суд не может принять во внимание, поскольку есть основания полагать, что это один из способов защиты

подсудимой, который она использует.

В лице компетентных органов, таких, как суд, государство неоднократно обращало внимание на недопустимость применения эвтаназии, но несмотря на это, имеются случаи, где совершившее убийство лицо действительно совершало это деяние, стараясь таким образом оказать «помощь» убитому.

Обращаясь к действующему законодательству РФ, мы понимаем, что эвтаназия запрещена. В связи с этим суд признал Н.В. Софонову виновной в совершении преступления по ч. 1 ст. 105 УК РФ и назначил ей наказание – лишение свободы сроком на 7 лет.

На основании вышеизложенного, приходим к выводу, что эвтаназия как способ совершения преступления является многоаспектным, не только в юридическом смысле, но и психологическом, религиозном, медицинском.

К аспектам эвтаназии можно отнести такие как:

- право на жизнь человека относится к числу неотъемлемых прав, охраняемых законом, а реализация этого права осуществляется им индивидуально и самостоятельно;
- конституционное установление права на жизнь предполагает и юридическое закрепление права на смерть;
- это право означает, что человек вправе самостоятельно распорядиться своей жизнью и в том числе выбрать способ, время и место для прекращения этой жизни.

Необходимо отметить то, что в современной России вопрос узаконивания эвтаназии является преждевременным, поскольку требует наиболее детальной регламентации. Думается, что ее разрешение может привести к значительным нарушениям в области прав человека, поскольку эвтаназия – убийство, а законодательство РФ призвано жизнь человека охранять.

На основании ч. 1 ст. 20 Конституции РФ, понимаем, что «каждый имеет право на жизнь». Таким образом, даже по просьбе самого потерпевшего или в какой-либо иной форме никто не имеет права лишать человека жизни,

поскольку это противозаконно и нарушает конституционные права.

Таким образом, в настоящее время в теории и практике существуют определенные сложности, связанные с привлечением к уголовной ответственности за убийство. Это объясняет целесообразность совершенствования отечественного законодательства и вопрос об ужесточении уголовного наказания за убийство. Для этого следует:

- ввести дополнительное наказание за убийство в виде штрафа в размере до 1000000 рублей;
- повысить минимальную границу наказания за это деяние (таким образом общество будет ограждено от убийц на длительный срок, а понимание убийцей того факта, что он понесет высшую и суровую степень наказания позволит ему задуматься, совершать ли данное деяние или нет).

Считаем, что действующему законодательству РФ необходимо реформирование. Работу необходимо проводить в нескольких направлениях: кроме изменения законодательства, следует еще и разрабатывать систему профилактических мер, направленных на предотвращение и сокращение преступных посягательств на жизнь.

Для сокращения числа убийств и повышения эффективности мер по предупреждению таких деяний, необходимо решить следующие проблемы: разработка и использование профилактических мер по предупреждению убийств, ужесточение наказаний, изменение политики гуманизации за убийство, отмена моратория на смертную казнь.

К данному виду убийства относится общественно опасное деяние, предусмотренное ст. 105 УК РФ — умышленное убийство без отягчающих обстоятельств. Несмотря на кажущуюся очевидную простоту этого состава, зачастую на практике приходится сталкиваться с множеством ошибок при квалификации. К основным причинам можно отнести отсутствие в материалах Постановления Пленума Верховного суда РФ от 27.01.1999 года № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» [53] конкретного и

детального описания необходимых условий квалификации главных элементов простого убийства и содержания соответствующих признаков.

Основываясь на п. 4 вышеуказанного Постановления, А.В. Олехов к видам простого убийства относит убийство из ревности, неприязни, мести, зависти, убийство в ссоре, убийство по просьбе потерпевшего.

Считаем, что, как и содержание п. 4 Постановления ВС РФ, так и комментарий, необходимо дополнить включением и указанием на убийства, совершенные на почве провокации (например, если потерпевший открыто провоцирует виновного, берет его «на слабо» и пр.), а также теми убийствами, мотив которых остается неустановленным, что и можно наблюдать при производстве следственной и судебной практики в большинстве случаев.

К редко встречающимся в судебной практике случаям относится убийство по просьбе потерпевшего. Однако материалы научной практики по квалификации этого деяния относят его к простому убийству. Е. Н. Чучелов считает, что в таком случае следует выделить два вида убийства: убийство из чувства сопереживания, сочувствия, когда виновный разделяет мнение потерпевшего о побудивших его причинах ухода из жизни и либо полностью, либо частично выполняет необходимые деяния для лишения того жизни, или убийство из сострадания [92, с. 236]. В таком случае виновный лишает жизни человека из чувства жалости и производит «лишение жизни лица тяжелобольного, испытывающего страдания, мучения и ужасные боли, физически неспособного самостоятельно выполнить самоубийство (паралич, слабость, обездвиженность и т.п.)».

Считаем, что нельзя согласиться с данным мнением по квалификации изложенных видов убийства, поскольку при убийстве из сочувствия потерпевший пребывает в серьезной психотравмирующей ситуации, обусловленной рядом причин: утрата материальных средств, потеря близких, тяжелая болезнь и т.д. В таком случае принятое потерпевшим решение на добровольное лишение жизни может быть сиюминутным, поскольку в такой момент времени он находится в беспомощном, подавленном состоянии, а

действия виновного можно расценить как злоупотребление этим положением жертвы.

В случае убийства из сострадания, учитывая тяжелое физическое состояние потерпевшего, следует отметить и то, что потерпевший может вообще не желать смерти, не осознавать, что его лишают жизни.

В обоих случаях виновный сознательно использует заведомо известное беспомощное и уязвимое состояние жертвы, и это облегчает ему совершение данного деяния.

Таким образом, в обоих случаях виновный сознательно предпринимает действия, направленные на избавление себя от помощи другому лицу, а это для современного социума считается неприемлемым. Оба эти вида убийства должны квалифицироваться по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство лица, находящегося в беспомощном состоянии.

Считаем, что в п. 7 Постановления Пленума ВС РФ необходимо добавить дополнение и указать, что тяжелая психотравмирующая ситуация тоже должна быть в числе вариантов беспомощного состояния. Поскольку данное понятие отражено в качестве характеристики останковки в ст. 106 УК РФ, оно известно следственной и судебной практике.

Следующим проблемным моментом квалификации простого убийства считаем определение в нем оснований квалификации простого соучастия и их разграничение от другой преступной деятельности при совершении этого деяния.

Основания квалификации простого соучастия (группа лиц по предварительному сговору) указаны в п. 10 Постановления Пленума ВС РФ.

Главным условием этой квалификации является то, что виновный, в соответствии с заранее проведенным сговором, на месте совершения преступления совершает деяния объективной стороны состава преступления.

Следственная и судебная практика зачастую к таким действиям относит, например, удержание потерпевшего во время его избивения другим лицом или причинение тому травм.

В качестве примера обратимся к материалам судебной практики г. Сочи. Так, в качестве убийства, совершенного группой лиц по предварительному сговору, квалифицированы деяния подсудимых Н. и А., которые по очереди наносили удары ножом потерпевшему С. и удерживали того по очереди, пресекая его сопротивление.

Все прочие действия, даже совершенные на месте убийства потерпевшего, квалифицируются судами в границах сложного соучастия с использованием ст. 33 УК РФ. Так, Верховным судом Карелии как пособничество в убийстве и подстрекательство были квалифицированы действия Б., который склонил исполнителя к совершению убийства и поспособствовал его безопасности на месте преступления [54].

Таким образом, п. 10 указанного Постановления Пленума ВС РФ следует дополнить тем, что соисполнительство при убийстве образуют не только действия, которые направлены на лишение жизни, но и те, которые способствуют пресечению его сопротивления и направлены на воздействие по отношению к нему.

Квалификация ситуаций совместной преступной деятельности, когда в одно время совершается убийство нескольких потерпевших разными исполнителями, так же представляет немалую сложность [47].

Шекснинский районный суд рассматривал аналогичную ситуацию. Установлено, что С. и Ш. во время совместного отдыха вступили в ссору с незнакомой им группой других отдыхающих. Они договорились после ссоры убить двух членов этой группы и договорились между собой, кто и кого именно будет убивать. В дальнейшем каждым из них было совершено отдельное нападение на определенное лицо и совершено убийство путем утопления. При совершении деяний объективной стороны оба виновные совершали деяния самостоятельно, помощи друг другу не оказывали, поэтому действия каждого из них квалифицированы судом обоснованно по ч. 1 ст. 105 УК РФ как два убийства, отдельно совершенные [41].

На основании сказанного, целесообразным видится внести дополнения в п. 10 Постановления Пленума ВС РФ с разъяснением о том, что при одновременном совершении убийства несколькими виновными разных потерпевших соучастие по предварительному сговору не квалифицируется, при условии, что каждый из них действовал самостоятельно, виновные не оказывали содействие друг другу.

Вопросы разграничения причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего, также представляют большую сложность.

В разъяснениях Постановления Пленума ВС РФ (п. 3) об основаниях разграничения объёма умысла на умышленное лишение потерпевшего жизни и причинении ему смерти по неосторожности предлагается «исходить из всех обстоятельств содеянного» и учитывать в качестве таких оснований «способ и орудие преступления, количество, характер и локализацию телесных повреждений, а также предшествующее преступлению и последующее поведение виновного и потерпевшего, их взаимоотношения».

Исходя из анализа судебной практики, понимаем, что недостаточно данного разъяснения, чтобы исключить возможные ошибки правоприменительной практики.

Прежде всего необходимо отметить, что существуют разные подходы судов по оценке указанной Постановлением ВС РФ совокупности всех обстоятельств содеянного при квалификации одинаковых по характеру деяния и ситуации развития событий.

Например, Заволжским районным судом г. Ярославля был квалифицирован по ч. 4 ст. 111 УК РФ действия, которые виновный совершил в виде ударов кирпичом в голову потерпевшего, и действия эти повлекли закрытую черепно-мозговую травму у пострадавшего, что и стало причиной его смерти впоследствии. Аналогичная ситуация была квалифицирована Белозерским судом Вологодской области по ч. 1 ст. 105 УК РФ – умышленное убийство [55].

В таких ситуациях практические работники сталкиваются с затруднениями при выявлении умысла виновного на причинение конкретных последствий – конкретизированного (ст. 105 УК РФ), либо неопределенного (ст. 111 ч. 4 УК РФ). Наука уголовного права в достаточной мере проработала данные основания разграничения вида умысла.

М.В. Калининым рассматривается такой алгоритм квалификации:

- Ст. 105 УК РФ квалифицируется «при наличии конкретизированного умысла на причинение тяжкого вреда здоровью по признаку опасности для жизни, т.е. умышленного посягательства на здоровье человека в предвидении наступления его смерти»;
- Часть 4 ст. 111 УК РФ вменяется «в случаях, когда субъект не предвидит наступления смерти и имеет место либо умысел на причинение тяжкого вреда здоровью, не опасного для жизни, либо неконкретизированный умысел на причинение вреда здоровью, оказавшегося тяжким» [21].

Считаем, что данные разъяснения необходимо включить в содержание п. 3 Постановления Пленума ВС РФ «О судебной практике по делам об убийстве» (ст. 105 УК РФ). Благодаря этому оптимизируется состояние правоприменительной практики по разграничению квалификации сложных преступлений такого рода.

Верная квалификация имеет большое и важное значение, поскольку от нее ежедневно зависит судьба людей. Поэтому важно осуществлять ее на основе таких принципов уголовного законодательства, как гуманность, легитимность, виновность, справедливость и равенство.

Считаем, что данные предложенные изменения содержания разъяснений руководящего Постановления Пленума ВС РФ позволят в значительной степени уточнить теоретические основания квалификации простого убийства.

Говоря о непосредственно убийстве и наказании за данное деяние, стоит отметить, что действующий УК РФ (ч. 1 ст. 105 УК РФ) предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от шести до пятнадцати лет с

ограничением свободы на срок до двух лет или без ограничения свободы.

Квалифицированное убийство (ч. 2 ст. 105 УК РФ) предусматривает лишение свободы на срок от восьми до двадцати лет с ограничением свободы от года до двух лет, либо пожизненное лишение свободы, либо смертную казнь.

Думается, что нижний предел санкции за квалифицированное убийство (ч. 2 ст. 105 УК РФ) несправедливо и нелогично ниже максимальной санкции за простое убийство (ч. 1 ст. 105 УК РФ). Таким образом, за убийство двух или более лиц или за совершенное с особой жестокостью убийство наказание может быть назначено в виде лишения свободы на срок восемь лет, но в то же время такой же срок может назначаться за простое убийство, где санкция предусмотрена в виде лишения свободы на срок от шести до пятнадцати лет.

Помимо этого, такая значительная разница в наказаниях за преступления по ч. 1 ст. 105 и по ч. 2 ст. 105 УК РФ является необоснованной, многие обстоятельства «предоставляются для усмотрения суду».

Необходимость наличия нижнего и верхнего предела наказания в виде лишения свободы и имеющиеся смягчающие и отягчающие обстоятельства, способствуют справедливости наказания и его индивидуализации, но, думаем, что такие сроки наказания как от 6 до 15 лет и от 8 до 20 лет просто недопустимы.

Помимо этого, ч. 2 ст. 105 УК РФ предусматривает альтернативную санкцию в виде пожизненного лишения свободы и смертной казни. В таком случае виновное лицо может понести наказание в виде 8 лет лишения свободы, либо пожизненное лишение свободы, либо может быть казнен. Такая ситуация является нелогичной.

Данного рода санкции, установленные в УК РФ, могут подтолкнуть к злоупотреблениям со стороны суда и стать коррупционной составляющей при назначении наказания. Таким образом, приговор может быть как слишком суровым, так и слишком мягким.

Таким образом, подводя итоги вышеуказанного, на начальном этапе

решения проблемы предлагаем изменить санкции законодателю в ч. 1 ст. 105 УК РФ и в ч. 2 ст. 105 УК РФ. В ч. 1 ст. 105 УК РФ – установить санкцию в виде лишения свободы на срок от 8 до 12 лет, а в ч. 2 ст. 105 УК РФ – установить санкцию в виде лишения свободы на срок от 15 до 20 лет, оставить наказание в виде лишения свободы пожизненно. В ч. 1 и ч. 2 ст. 105 УК РФ отменить ограничение свободы, поскольку оно нецелесообразно. Отменить условно – досрочное освобождение от наказания за убийство по ст. 105 УК РФ, исключая пожизненное лишение свободы, предоставляя возможность условно-досрочного освобождения по истечении 25 лет данного наказания.

Считаем, что решение этих проблем и повышенное внимание ответственности за такие преступления поспособствует снижению уровня преступности в нашей стране, спасут многие человеческие жизни, поскольку убийство – это лишение человека высшего, незаменимого и самого ценного блага.

Заключение

Результаты проведенного исследования позволяют сделать следующие выводы и предложить нижеследующие практические рекомендации:

Установлено, что право на жизнь – это неотъемлемое право каждого человека, находящееся под охраной государства.

Ключевым в данном понятии является жизнь – важнейшее, бесценное и абсолютное благо. Это положение нашло свое отражение в Конституции РФ.

Различные аспекты права на жизнь получили закрепление в ряде нормативно-правовых актов, которые призваны регулировать не только защиту человеческой жизни, но и те случаи, когда человеку необходимо оказать медицинскую помощь в целях сохранения жизни и здоровья. Право на жизнь – это благо неимущественного (личного) характера.

Преступления против личных благ в целом характеризуются тем, что они направляются против таких благ, которые неразрывно связаны с самой личностью их обладателя.

Выяснено, что убийство есть лишение виновным жизни другого человека. В виду особенной важности человеческой жизни, убийство рассматривается как особо тяжкое преступление против личности.

В определение простого убийства как преступления следует включить, по нашему мнению, указание на наиболее важные признаки, которые раскрывали бы его содержание как основания уголовной ответственности и отграничивали от смежных преступлений. В определении убийства должно содержаться указание на умышленное причинение смерти, как на одно из необходимых условий уголовной ответственности за данное преступление. Тем самым подчеркивается, что убийством является умышленное, причинение смерти и в то же время убийство отграничивается от случайного, невиновного причинения смерти.

Таким образом, можно дать следующее определение убийства.

Убийство – это противоправное, умышленное лишение жизни другого лица, когда причинение смерти является основанием уголовной ответственности.

Выделяют следующие виды просто убийства: убийство из ревности; убийство, совершенное в драке или в ссоре; убийство по мотиву мести; убийство, совершенное из сострадания; некоторые иные виды просто убийства.

Обращено внимание на то, что убийство из сострадания к потерпевшему не имеет самостоятельного состава, даже, несмотря на то, что многие ученые указывают на целесообразность его выделения. Интересно, что феномен известный, имею большую историю, однако квалифицируется такое убийство по ч. 1 ст. 105 УК РФ. Анализ действующего российского законодательства и публиковавшихся в последние годы опросов общественного мнения позволяет установить, что в России существует актуальная потребность в совершенствовании нормативно-правового регулирования эвтаназии, устранении внутренних противоречий и совершенствовании юридической техники действующих нормативно-правовых актов.

Акцентируется, что непосредственным объектом простого убийства (ч. 1 ст. 105 УК РФ) всегда являются общественные отношения в сфере охраны жизни конкретного лица (потерпевшего). Наличие нескольких потерпевших свидетельствует о совершении квалифицированного убийства. Определенные признаки потерпевшего также могут свидетельствовать о совершении квалифицированного убийства, например, беременной женщины (п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

Подчеркнуто, что объективная сторона простого убийства выражена, как правило в активной действии, направленном на лишение жизни потерпевшего.

Такие действия также подлежат анализу и оценке, поскольку содержание таких действий могут иметь квалифицирующее значение,

например, свидетельствовать о совершении квалифицированного убийства, например, с особой жестокостью (п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

Обосновано, что субъект простого убийства общий, а наличие дополнительных признаков субъекта могут свидетельствовать о совершении привилегированного убийства, например, состояние аффекта свидетельствует о совершении преступления, предусмотренного ст. 107 УК РФ.

Подчеркнуто, что субъективная сторона всегда выражена в форме умысла. Наличие неосторожной формы вины указывает на совершение преступления, предусмотренного ст. 109 УК РФ. Особой оценке подлежит умысел, когда имеет место неоконченное преступление, поскольку о совершении покушения на убийство можно говорить лишь когда преступление совершено с прямым умыслом.

Сделан вывод о том, что большое значение имеют факультативные признаки субъективной стороны, в том числе мотив, цель. Наличие мотива в виде религиозной ненависти и вражды указывает на совершение квалифицированного убийства (п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ), либо с целью скрыть другое преступление (п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

Нашло подтверждение, что Самой актуальной из существующих проблем можно считать вопрос внесения поправок в законодательство, регламентирующих степень ужесточения уголовного наказания за убийство.

Думаем, что с учетом существующих реалий перемены в сфере наказания за убийство весьма необходимы.

И.А. Ефремова, характеризуя эту проблему, считает, что к целям уголовного наказания относятся:

- организация социальной справедливости;
- исправление осужденных;
- профилактические меры по предупреждению преступности. [15]

Говоря об организации социальной справедливости, стоит отметить, что реализация данной цели осуществляется посредством защиты прав и законных интересов потерпевшего.

Поскольку в настоящее время особенно актуальным видится повышение предупреждения убийств в России, считаем целесообразным рассмотреть вопрос об ужесточении уголовного наказания за убийство.

Данный вид преступления характеризуется тем, что возместить «ущерб» за содеянное невозможно никаким путем, поскольку жизнь человека считается высшей ценностью. Поэтому наказание за убийство следует ужесточать, путем усиления санкций и создания дополнительного вида наказания. Поэтому, бесспорно, за данный вид преступления необходимо усиливать уголовное наказание посредством реального лишения свободы.

По этой причине минимальную границу наказания по ч. 1 ст. 105 УК РФ целесообразно будет повысить с 6 лет до 8, а по ч. 2 ст. 105 УК РФ с 8 до 10 лет. В определенных, исключительных случаях наиболее уместным считаем применять смертную казнь (например, серийные убийцы).

Следует обратить внимание и на то, что «гуманизация» уголовных наказаний способствует увеличению роста числа преступлений в абсолютно любой области, поскольку и убийцы, и квартирные воры будут получать одинаково условное наказание, несмотря на попытки властей ужесточить меры ответственности. В связи с этим видится необходимым и целесообразным менять государственную политику в этой области, поскольку во многих странах такое понятие, как смягчение наказания применяется только по отношению к лицам, совершившим преступления по неосторожности, либо небольшой или средней тяжести. На лиц, совершивших особо тяжкое преступление – убийство, распространяются совсем иные меры наказания.

Поскольку в современном обществе участились случаи совершения таких преступлений, а законодательство развивает смягчение ответственности для виновных лиц, это видится намеренным игнорированием общепринятых принципов борьбы с преступностью.

Обсуждая вопрос об изменении государственной политики в этой области, стоит обратить внимание на такую меру наказания за убийство, как

смертная казнь. Отмена моратория и использование этого вида наказания обсуждается достаточно долгое время с момента принятия Конституции РФ в 1993 году – на протяжении двадцати восьми лет.

Возвращаясь к вопросам совершенствования отечественного законодательства об уголовной ответственности за убийство, следует ввести в качестве дополнительного наказания штраф, назначаемый в пользу потерпевшей стороны, если таковая имеется, либо в пользу государства.

Такая дополнительная мера наказания, как штраф, может исчисляться в нескольких видах:

- в размере определенной суммы;
- в размере заработной платы или любого имеющегося дохода;
- кратно при совершении ряда преступлений.

При назначении такой дополнительной меры наказания, судом могут учитываться все обстоятельства дела – степень тяжести совершенного преступления, возможность осужденного получать заработную плату или другой доход, имущественное положение виновного. Целесообразно установить размер штрафа в пределах от 500000 до 1000000 рублей.

Думается, что в УК РФ необходимо еще указать и меры ответственности в случае уклонения от уплаты штрафа. Осуществлять взыскание в принудительном порядке, предусмотренном ФЗ «Об исполнительном производстве» [87].

Таким образом, считаем, что первым вопросом совершенствования отечественного законодательства по уголовной ответственности за убийство, считаются меры по ужесточению уголовного наказания за это деяние и введение дополнительного наказания в виде штрафа.

Таким образом, в настоящее время в теории и практике существуют определенные сложности, связанные с привлечением к уголовной ответственности за убийство. Это объясняет целесообразность совершенствования отечественного законодательства и вопрос об ужесточении уголовного наказания за убийство. Для этого следует:

- ввести дополнительное наказание за убийство в виде штрафа в размере до 1000000 рублей;
- повысить минимальную границу наказания за это деяние (таким образом общество будет ограждено от убийц на длительный срок, а понимание убийцей того факта, что он понесет высшую и суровую степень наказания позволит ему задуматься, совершать ли данное деяние или нет).

Считаем, что действующему законодательству РФ необходимо реформирование. Работу необходимо проводить в нескольких направлениях: кроме изменения законодательства, следует еще и разрабатывать систему профилактических мер, направленных на предотвращение и сокращение преступных посягательств на жизнь.

Для сокращения числа убийств и повышения эффективности мер по предупреждению таких деяний, необходимо решить следующие проблемы: разработка и использование профилактических мер по предупреждению убийств, ужесточение наказаний, изменение политики гуманизации за убийство, отмена моратория на смертную казнь.

Считаем, что, как и содержание п. 4 Постановления ВС РФ, так и комментарий, необходимо дополнить включением и указанием на убийства, совершенные на почве провокации (например, если потерпевший открыто провоцирует виновного, берет его «на слабо» и пр.), а также теми убийствами, мотив которых остается неустановленным, что и можно наблюдать при производстве следственной и судебной практики в большинстве случаев.

Считаем, что в п. 7 Постановления Пленума ВС РФ необходимо добавить дополнение и указать, что тяжелая психотравмирующая ситуация тоже должна быть в числе вариантов беспомощного состояния. Поскольку данное понятие отражено в качестве характеристики остановки в ст. 106 УК РФ, оно известно следственной и судебной практике.

Следующим проблемным моментом квалификации простого убийства считаем определение в нем оснований квалификации простого соучастия и их

разграничение от другой преступной деятельности при совершении этого деяния.

Основания квалификации простого соучастия (группа лиц по предварительному сговору) указаны в п. 10 Постановления Пленума ВС РФ.

Главным условием этой квалификации является то, что виновный, в соответствии с заранее проведенным сговором, на месте совершения преступления совершает деяния объективной стороны состава преступления.

Таким образом, п. 10 указанного Постановления Пленума ВС РФ следует дополнить тем, что соисполнительство при убийстве образуют не только действия, которые направлены на лишение жизни, но и те, которые способствуют пресечению его сопротивления и направлены на воздействие по отношению к нему.

Квалификация ситуаций совместной преступной деятельности, когда в одно время совершается убийство нескольких потерпевших разными исполнителями, так же представляет немалую сложность.

На основании сказанного, целесообразным видится внести дополнения в п. 10 Постановления Пленума ВС РФ с разъяснением о том, что при одновременном совершении убийства несколькими виновными разных потерпевших соучастие по предварительному сговору не квалифицируется, при условии, что каждый из них действовал самостоятельно, виновные не оказывали содействие друг другу.

М.В. Калинин рассматривается такой алгоритм квалификации:

- Ст. 105 УК РФ квалифицируется «при наличии конкретизированного умысла на причинение тяжкого вреда здоровью по признаку опасности для жизни, т.е. умышленного посягательства на здоровье человека в предвидении наступления его смерти»;
- Часть 4 ст. 111 УК РФ вменяется «в случаях, когда субъект не предвидит наступления смерти и имеет место либо умысел на причинение тяжкого вреда здоровью, не опасного для жизни, либо

неконкретизированный умысел на причинение вреда здоровью, оказавшегося тяжким» [21].

Считаем, что данные разъяснения необходимо включить в содержание п. 3 Постановления Пленума ВС РФ «О судебной практике по делам об убийстве» (ст. 105 УК РФ). Благодаря этому оптимизируется состояние правоприменительной практики по разграничению квалификации сложных преступлений такого рода.

Предлагаем изменить санкции законодателю в ч. 1 ст. 105 УК РФ и в ч. 2 ст. 105 УК РФ. В ч. 1 ст. 105 УК РФ – установить санкцию в виде лишения свободы на срок от 8 до 12 лет, а в ч. 2 ст. 105 УК РФ – установить санкцию в виде лишения свободы на срок от 15 до 20 лет, оставить наказание в виде лишения свободы пожизненно. В ч. 1 и ч. 2 ст. 105 УК РФ отменить ограничение свободы, поскольку оно нецелесообразно. Отменить условно – досрочное освобождение от наказания за убийство по ст. 105 УК РФ, исключая пожизненное лишение свободы, предоставляя возможность условно-досрочного освобождения по истечении 25 лет данного наказания.

Считаем, что решение этих проблем и повышенное внимание ответственности за такие преступления поспособствует снижению уровня преступности в нашей стране, спасут многие человеческие жизни, поскольку убийство – это лишение человека высшего, незаменимого и самого ценного блага.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абдулмуслимова Л.Г. К вопросу о роли провокации в совершении убийства и насильственных преступлений против жизни и здоровья // Евразийский юридический журнал. 2015. № 7. С. 245-247.
2. Александрова А.И. Ревность как мотив умышленного убийства // Моя профессиональная карьера. 2021. Т. 3. № 24. С. 112-114.
3. Антонова Е.Ю. Нравственные начала в уголовном праве: постановка проблемы // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. 2017. № 6. С. 65-67.
4. Антонян Ю.М. Причины преступного поведения. М.: Академия МВД РФ, 2017. 81 с.
5. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 26.12.2019 по делу № 22-9765/2019 // Официальный сайт Свердловского областного суда. Электронный документ. Доступ: URL: https://oblsud--svd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo (дата обращения 30.04.2022).
6. М.И. Арзамасцев., А.И. Бойцов., В.Н. Бурлаков. под ред. В.В. Лукьянова., В. С. Прохорова., В.Ф. Щепелькова. Уголовное право России: общая часть : учебник / перераб. и доп. СПб. : СПбГУ, 2013. 131 с.
7. Багмета А.М. Квалификация преступлений против личности: учебник / Академия Следственного комитета Российской Федерации. М.: Юнити-Дана, 2017. 487 с.
8. Багомедов Г.Р. Понятие убийства и его виды // проблемы совершенствования законодательства. Сборник научных статей студентов юридического факультета. Махачкала, 2019. С. 178-181.
9. Винник С.В. К вопросу об уголовно-правовой характеристике преступлений, совершаемых при превышении пределов необходимой обороны // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 11. С. 78-82 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-ugolovno-pravovoy-harakteristike-prestupleniy-sovershaemyh-pri-prevyshenii-predelov-neobhodimoy>

oborony (дата обращения: 21.04.2022).

10. Винокуров В.Н. Значение понимания непосредственного объекта преступления против жизни для квалификации при ошибке в развитии причинной связи и при отклонении действия // Сибирский юридический институт МВД России. Законность. 2022. № 4. С. 39-46.

11. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948). Электронный документ. Доступ: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/. (дата обращения: 21.04.2022).

12. Гнатко С.В. Правовые нормы, направленные на защиту права человека на жизнь // Крымский Академический вестник. 2020. № 14. С. 62-69.

13. Головин А.Ю., Бессараб Н.С. Некоторые правовые проблемы определения момента смерти человека как юридического факта // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2012. С. 9-14.

14. Демидовец Д.В., Курыло О.В. Горинские чтения. // Наука молодых - инновационному развитию АПК. // Материалы Международной научной конференции. Белгород, 2019. С. 294-298.

15. Ефремова И.А. К вопросу о целях уголовного наказания // Саратовская государственная юридическая академия уголовное право. 2014. № 6. С. 43-48.

16. Жанетов Б.К. Уголовно-правовая политика в сфере защиты права на жизнь // Молодежный научный форум // Сборник статей по материалам СХХV студенческой международной научно-практической конференции. М., 2021. С. 68.

17. Закон РФ от 22.12.1992 № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека» (в ред. 08.12.2020) Электронный документ. Доступ: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_469/. (дата обращения: 21.04.2022).

18. Захаров Е.П. Проблемы квалификации умышленных убийств. М. :

Лаборатория книги, 2011. 144 с.

19. Ивлева В.В. К вопросу о моменте начала уголовно-правовой охраны жизни человека // Современные тенденции в науке. Сборник статей II Международной научно-практической конференции. Самара, 2018. С. 72-73.

20. Ильгамова Э.Р. Ревность как мотив простого преступления // Фундаментальные и прикладные аспекты развития современной науки. Сборник статей по материалам II Международной научно-практической конференции. Уфа, 2020. С. 185-192.

21. Калинин М.В. Разграничение убийства и умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2015. Т. 13. С. 2701-2705. [Электронный ресурс]: URL: <http://e-koncept.ru/2015/85541.htm>. (дата обращения 27.04.2022).

22. Карпец И.И. Уголовно-правовая характеристика преступлений против жизни в Российском праве // Государство и право. 2016. № 8. С. 331-337.

23. Климанов А.М. Наличие и реальность посягательства как обязательные элементы необходимой обороны // Символ науки. 2017. № 5. С. 123-126 [Электронный ресурс]: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nalichnost-i-realnost-posyagatelstva-kak-obyazatelnye-elementy-neobhodimoy-oborony> (дата обращения 27.04.2022).

24. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) (9-е издание, переработанное и дополненное) / под ред. Г.А. Есакова. М.: Проспект. 2021. [Электронный ресурс]: URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=T93u0Q#fur6S5TrklDhXr95> (дата обращения 27.04.2022).

25. Конституция РФ 12 декабря 1993 года (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 № 11-ФКЗ, с изменениями, одобренными в ходе

общероссийского голосования 01.07.2020) // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 16.02.2022).

26. Кравченко О.Ю. Характеристика субъекта мошенничества, совершенного путем злоупотребления доверием // Право и государство. 2016. № 4. С. 126-129.

27. Красиков А.Н. Преступления против личности. Саратов, 1999. 232 с.

28. Кривенкова Ю.С. Убийства на фоне ревности: особенности квалификации и мотива // Журнал научных и прикладных исследований. 2016. Т. 2. № 11 (46). С. 44-48.

29. Кудрявцев, В.Н. Объективная сторона преступления. М. : Госюриздат, 1990. 245 с.

30. Кузнецова В.В. Некоторые проблемы квалификации убийства / В.В. Кузнецова., Л.С. Буторина. // Актуальные вопросы образования и науки. 2017. № 3 (61). С. 15-19.

31. Лебедев В.М. Объективная сторона преступления против жизни и здоровья // Государство и право, 2015. № 11. С. 442.

32. Матузов Н.И. Личность. Права. Демократия. Саратов, 1972. 128 с.

33. Международный пакт о гражданских и политических правах (принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН). Электронный документ. Доступ: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5531/ (дата обращения 16.04.2022).

34. Мехдевиан Б.А. О. Убийство из ревности // Закон и право. 2018. № 3. С. 104-107.

35. Минниханова Л.И., Шагеева Р.М. Проблемы квалификации убийства, совершенного в состоянии аффекта / Минниханова Л.И., Шагеева Р. М. // *Juvenisscientia*. 2019. № 3. С. 41-43.

36. Михалева Н.В. Проблема определения начала жизни человека // Актуальные теоретические и практические вопросы развития юриспруденции. // Материалы Всероссийской межвузовской научно-практической

конференции (для студентов, магистрантов, аспирантов, преподавателей, специалистов). М. 2017. С. 532.

37. Моисеева А.А., Ким Е.В., Воротынцева Я.О. Уголовно-правовая оценка квалифицированных видов убийств // Юридическая наука. 2019. № 4. С. 58-60.

38. Морозов Г.В., Белов В.П., Боброва И.Н. Судебная психиатрия// Руководство для врачей. М. 2008. 401 с.

39. Мухачева И.М. Уголовно-правовая и психологическая характеристика аффекта // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 7. С. 118-126.

40. Неклюдов Н.А. Руководство к особенной части русского уголовного права: Преступления и проступки против личности. Т. 1. СПб : Тип. П.П. Меркульева, 1876. 555 с.

41. Обвинительное заключение по уголовному делу № 236/2011// Архив Прокуратуры РФ по Шекснинскому району Вологодской области за 2011 год.

42. Обзор практики применения судами положений главы 8 Уголовного кодекса Российской Федерации об обстоятельствах, исключающих преступность деяния (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22.05.2019) // Документ опубликован не был. – Доступ СПС «Консультант Плюс».

43. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ «Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за 2003 год» Электронный документ. Доступ: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=20741#Thkcn3T0O0ABWhX01>. (дата обращения: 21.04.2022).

44. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 28.03.2018) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 1.

45. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.11.2021) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2021. № 1.

46. Оганов Г.К., Болотова У.В., Васильева И.А. Справедливость как основная ценность права // Интеграция наук. 2018. № 8. С. 345-346.

47. Олехов А.В. Уголовная ответственность за убийство. Портал Интернаука. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.inter-nauka.com/issues/2017/4/2280> (дата обращения: 21.04.2022).

48. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. [Электронный документ]. Режим доступа: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 21.04.2022).

49. Ошуркевич И.И., Сотникова Т.М. Об определении момента начала уголовно-правовой охраны человеческой жизни // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии, уголовного процесса и уголовно-исполнительного права: теория и практика. Материалы VII Международной научно-практической конференции. Тамбов, 2018. С. 179-180.

50. Першина К.В. Особенности людей с «синдромом Отелло» // Научные исследования. Сборник статей IV Международной научно-практической конференции. Пенза, 2021. С. 304-305.

51. Плаксина Т.А. Ответственность за убийства из мести по российскому уголовному праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Томск, 1995. 22 с.

52. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» (ред. от 28.10.2021) Электронный документ. Доступ: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110315/ (дата обращения: 21.04.2022).

53. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» Электронный документ. Доступ: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21893/ (дата обращения: 21.04.2022).

54. Приговор Верховного Суда Республики Карелии по уголовному делу

№ 1-326/11 от 15. 08. 2011 года. [Электронный ресурс]:
URL:<https://rospravosudie.com/court-verhovnyj-sud-respubliki-kareliya-respublika-kareliya-s/act-104525158/> (дата обращения: 21.04.2022).

55. Приговор Заволжского районного суда г. Ярославля по уголовному делу № 1-506/05 от 22.11.2005 года. // Архив Заволжского районного суда г. Ярославля за 2005 год.

56. Приговор Ижемского районного суда Республики Коми № 1-78/2016 от 30 ноября 2016 г.

57. Приговор Ленинского районного суда г. Красноярска № 1-29/2020 1-543/2019 от 28 января 2020 г.

58. Приговор Макушинского районного суда Курганской области № 1-72/2019 от 12 сентября 2019.

59. Приговор Мирнинского районного суда Республики Саха (Якутия) от 19.04.2017.

60. Приговор Новосибирского областного суда г. Новосибирска от 16.03.2018 по делу № 7-435-2018.

61. Приговор Новосибирского областного суда г. Новосибирска от 28.09. 2021 по делу № 56-105/2021.

62. Приговор Родниковского районного суда Ивановской области № 1-90/2020 от 12 ноября 2020.

63. Приговор Саткинского городского суда Челябинской области № 1-114/2016 от 14 июля 2016.

64. Приговор Свердловского районного суда г. Красноярска № 1-751/2017 от 20 декабря 2017.

65. Приговор Томского районного суда Томской области № 1-23/2020 1-350/2019 от 20 января 2020.

66. Приговор Ульяновского областного суда (Ульяновская область) № 2-5/2019 от 28 ноября 2019.

67. Приговор Чебаркульского городского суда Челябинской области от 5 июля 2016 г. по делу № 1-609/2016.

68. Приговор Читинского районного суда Забайкальского края № 1-116/2021 от 2 июня 2021.

69. Приговор Читинского районного суда Забайкальского края № 1-121/2021 от 24.03.2021.

70. Приговор Шиловского районного суда Рязанской области № 1-37/2021 от 30 марта 2021.

71. Приказ Минздрава РФ от 04.03.2003 № 73 «Об утверждении Инструкции по определению критериев и порядка определения момента смерти человека, прекращения реанимационных мероприятий» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 04.04.2003 N 4379) Электронный документ. Доступ: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_41668/ (дата обращения: 21.04.2022).

72. Приказ Минздрав соцразвития России от 27.12.2011 № 1687н «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи» (ред. от 13.10.2021) (Зарегистрировано в Минюсте России 15.03.2012 N 23490) Электронный документ. Доступ: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_127424/. (дата обращения: 21.04.2022).

73. Рыбкина М.В., Кульчицкий С. В. Право на жизнь: проблемы реализации // Человек и закон: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей Международной научно-практической конференции. Пенза, 2018. С. 70-73.

74. Рыкова А.В., Орлов Р.А., Волкодав Т.В. Зависть и ревность: эволюционно-психологический подход // Научный электронный журнал Меридиан. 2020. № 4. С. 180-182.

75. Сапожникова К.А. Проблемы квалификации и разграничения убийства, совершенного в состоянии аффекта // Отечественная юриспруденция. 2017. Т. 1. № 5. 119 с. [Электронный ресурс:] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-kvalifikatsii-i-razgranicheniya-ubiystva-sovershennogo-v-sostoyanii-affekta/viewer> (дата обращения: 21.04.2022).

76. Сапожникова К.А. Проблемы отграничения умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего от убийства // Отечественная юриспруденция. 2017. Т. 1. № 5. С. 87-89.

77. Сирик М.С. Особенности квалификации убийства из хулиганских побуждений // Условия, императивы и альтернативы развития современного общества в период нестабильности: экономика, управление, социология, право. Сборник научных трудов. Краснодар, 2020. С. 571-573.

78. Стешич Е.С., Корецкий Д.А. Теоретические и практические проблемы разграничения неосторожности и косвенного умысла в преступлениях, связанных с убийством // Восточно-европейский научный журнал. 2016. № 7. С. 180-185.

79. Стрекалова Ю.Э. Право на жизнь в объективном и субъективном смысле // XXIV Державинские чтения. Институт права и национальной безопасности. Материалы Всероссийской научной конференции преподавателей и студентов. Тамбов, 2019. С. 190-194.

80. Стуколова Л.С., Шагаева А.А. Мотив ревности в совершении преступлений // Мировая наука. 2017. № 3. С. 61-64.

81. Тарбагаева Н.А. Уголовное право. Общая часть / Тарбагаева Н.А. Проспект. М., 2015. 448 с.

82. Ткач В.В. Жизнь новорожденного ребенка как объект уголовно-правовой охраны // Судебная система России на современном этапе общественного развития. Сборник научных трудов Всероссийской студенческой очно-заочной научной конференции. Ростов-на-Дону, 2020. С. 1234-1240.

83. Ткачев И.О. Уголовно-правовая охрана жизни: от человеческого эмбриона к генетическому благополучию // Виктимология. Екатеринбург : 2020. № 3. С. 12-19.

84. Толковый словарь С. Ожегова. [Электронный документ]. Режим доступа: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=14280>. (дата обращения:

21.04.2022).

85. Толковый словарь Ушакова. [Электронный ресурс]. Доступ: <https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=65732>. (дата обращения: 21.04.2022).

86. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

87. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (в редакции от 30.12.2021). [Электронный ресурс] Доступ : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71450/ (дата обращения : 24.05.2022).

88. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (в ред. 26.03.2022). [Электронный ресурс] Доступ: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/(дата обращения: 21.04.2022).

89. Федотова О.Ю., Латышев Н. В. К вопросу о видах простого убийства // Правовая культура как условие формирования правового государства. Материалы международной научно-практической конференции. 2019. С. 266-268.

90. Чернышева Ю.А. Уголовно-правовая охрана жизни человека // Закон и право. 2019. № 5. С. 112-113.

91. Черчен О. А. Генез понятия «аффект» в психологии, психиатрии, праве / Черчен О. А. // Царскосельские чтения. 2014. С. 212-217.

92. Чучелов Е.Н. Психологическая характеристика аффекта как сильного душевного волнения, вызванного неправомерными действиями потерпевшего // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2014. № 6. С. 236-238.

93. Шаймарданова А.А. Жизнь как объект уголовно-правовой охраны // Аллея науки. 2018. Т. 1. № 4. С. 784-787.

94. Шевелева С.В. Свобода воли и объективные признаки состава

преступления // Lex Russica. 2014. № 72. С. 850-863.

95. Шевченко А.В. Жизнь как объект уголовно-правовой охраны // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2018. № 2. С. 89-94.

96. Якушин В.А. Некоторые вопросы квалификации убийств // Вестник ВУиТ. 2015. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-voprosy-kvalifikatsii-ubiystv> (дата обращения: 21.04.2022).